

АБХАЗИЯ В 1917–1931 гг.

Сборник статей

Сухум
2021

УДК 93/94

ББК 63.3 (3 (5 Абх) 6Я4

Абхазия в 1917–1931 гг. Сборник статей. – Сухум: АГУ, 2021.
– 115 с.

Настоящий сборник посвящен одному из самых сложных и противоречивых периодов в истории Абхазии, поэтому многие вопросы по этой теме претерпели двойное переосмысление – под влиянием советской идеологии и в постсоветское время. В конце 80-х гг. XX в., когда на Кавказе, как и во многих уголках Советского Союза, разразились этнополитические конфликты, каждая из сторон стала обращаться к этому периоду для доказательства правоты своей точки зрения. «Война историков» 90-х гг. XX в. еще более подогрела интерес к этой теме.

Цель авторов сборника – представить новый взгляд на события 1917–1931 гг. Статьи посвящены не только политической истории, но и актуальным вопросам социально-экономической истории Абхазии, а также отдельным политическим личностям того периода.

Книга рассчитана на специалистов-историков, студентов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей.

В авторской редакции

©Абхазский государственный университет, 2021

И. В. АГРБА
*преподаватель кафедры истории
России и зарубежных стран
Абхазского государственного университета*

АБХАЗСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В 1917–1921 гг.

Межреволюционный период 1917–1921 гг. является одним из самых сложных в истории Абхазии. Внешние вызовы – Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции погрузили абхазский народ вместе с остальными народами бывшей Российской империи в водоворот судьбоносных для всей мировой истории событий. Кавказ из периферии Российской империи превратился в один из важных центров международной политики того времени. Встретить достойно этот новый вызов истории было под силу только консолидированному народу. И трагические события XIX столетия сыграли в этом не последнюю роль. Поскольку репрессии со стороны имперских властей коснулись всего общества, то это объединило все условия в осознании общей судьбы, а, следовательно, общей истории, неразрывно связанной с Абхазией. Именно осознание опасности полного исчезновения, а не только жесткие меры со стороны царской власти привели абхазский народ к смирению со своей судьбой и заставили принять факт ликвидации их государственности. Не последнюю, если не главную, роль в этом процессе сыграла и колонизация Абхазии пришлым элементом. Поэтому после смены репрессивной политики русского цариз-

ма в Абхазии на более умеренную абхазы стали получать образование как в самой Абхазии, так и в российских учебных заведениях. Несмотря на то, что абхазы позже остальных кавказских народов были вовлечены в процесс профессионального просвещения, за двадцать с небольшим лет им удалось вырастить интеллигенцию, которая создала первый абхазский парламент – Абхазский Народный Совет и возглавила борьбу за создание государства.

А. П. Абрамовский и В. Ф. Мамонов справедливо считают, что роль интеллигенции особенно велика на переломных этапах развития государства. Поскольку только интеллигенции под силу формулировать политические программы и лозунги, именно она способна выступать в качестве политического идеолога¹. Все это зачастую делает возможным возлагать всю ответственность за происходившие события на этот слой общества. Но, не исключая важности субъективного фактора и роли личности в истории, хотелось бы рассмотреть проблему через призму международной политики тех лет, понять, чем были вызваны разные внешнеполитические ориентиры и насколько был важен внешний фактор в выборе пути абхазской интеллигенцией. В этой связи в рамках исследуемой проблемы необходимо остановиться и на определении термина «интеллигенция», а вернее, на вопросе о том, кого к ней причислять.

Термин «интеллигенция» зародился еще в XIX в. в России, однако до сих пор нет отчетливого представления о том, кого следует к ней относить². Как правило, под интеллигенцией понимают общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным творческим трудом³. Зачастую в качестве основного критерия для причис-

¹ Абрамовский А. П., Мамонов В. Ф. Революция и судьбы российской интеллигенции. [интернет ресурс] <https://cyberleninka.ru>

² Там же.

³ Там же.

ления кого-либо к интеллигенции ученые используют образовательный критерий. Ввиду того, что среди людей, принимавших активное участие в судьбе Абхазии в это сложное время, были люди с разным уровнем образования, разных профессий и представители разных социальных слоев, считаем уместным не отходить от тенденций, заложенных абхазской наукой в определении критерия для определения интеллигенции.

Первым специальным научным исследованием, посвященным абхазской интеллигенции, является труд Г. А. Дзидзария «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции»⁴. Именно Г. А. Дзидзария вводит критерий, по которому принадлежность к интеллигенции определяет общественно-полезная деятельность индивида⁵. В пользу уместности использования этого термина для определения людей, занимавшихся активной общественно-политической деятельностью, говорит и тот факт, что они сами причисляли себя к интеллигенции. Помимо активной работы в разных государственных структурах, они созывали собрания абхазской интеллигенции, на которых решали насущные проблемы Абхазии⁶. Активное участие в работе собраний принимали представители разных политических партий: Г. В. Зухбай, В. Т. Анчабадзе, А. М. Чочуа, Д. И. Алания, Д. И. Гулиа, М. И. Тарнава и др.⁷.

Итак, Февральская революция 1917 г. стала для многонациональной интеллигенции Кавказа неожиданностью. Несмотря

⁴ Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми: Алашара, 1979.

⁵ Анчабадзе Ю. Д. Абхазская интеллигенция в исследованиях Г. А. Дзидзария и в судьбах XX столетия. «Кавказ в исторических переломах XIX–XX столетий: проблемы политической, социальной и интеллектуальной истории». Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г. А. Дзидзария. АБИГИ. Сухум, 2016. С. 42.

⁶ Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. Сухум, 2009. С. 299; 339.

⁷ Там же.

на разную степень зрелости общественно-политических сил на Кавказе, можно сказать с абсолютной уверенностью, что к таким переменам не были готовы ни в одном уголке Большого Кавказа. Именно поэтому, к примеру, в Грузии 4 марта Ной Рамишвили и Ной Жордания заверили наместника на Кавказе Великого князя Николая Николаевича в выполнении решений царской администрации⁸. В Абхазии представители старой администрации тоже оставались на месте. На совещании представителей абхазского населения Сухумского округа под председательством Александра Шервашидзе был создан Временный окружной комитет. В постановлении было сказано: «В случае, если до организации Окружного комитета по распоряжению правительства Начальнику округа придется покинуть свой пост»⁹. Это постановление свидетельствует, что у представителей местной элиты не было еще твердой уверенности в смене власти.

В состав временного Комитета общественной безопасности Сухумского округа (Абхазии) вошли: председатель – князь Александр Григорьевич Шервашидзе, князь Джото Шервашидзе, Варлам Лакербай, князь Арзакан Эмухвари, народный учитель Андрей Чочуа, в случае его отсутствия – Михаил Цагурия¹⁰. Состав Комитета наглядно демонстрирует, что его организаторы руководствовались не только сословным принципом, но и старались привлечь к управлению образованных людей и из крестьян.

С первых же дней революции в Абхазии, как и в целом на Кавказе, оживилась партийная работа. На территории Абхазии были представлены почти все думские партии, но самой многочисленной оказалась социал-демократическая партия

⁸ *Лагвилава Т. И.* Политическое и государственное устройство в Грузии в 1917–1918 гг. Восточный архив. №18. 2008. С. 45.

⁹ Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. С. 14.

¹⁰ Там же.

меньшевистского толка. Поэтому во время формирования местных участковых комитетов начинается активная борьба между представителями различных политических течений. В результате энергичной деятельности среди местного населения большевикам Абхазии под руководством Н. Лакоба и Е. Эшба удалось одержать победу на трех участках Сухумского округа – Гудаутском, Самурзаканском и Кодорском¹¹. Несмотря на это, руководящую роль в органах управления все же играли меньшевики. Аналогичная ситуация сложилась и в Закавказье, где лидерство с первых дней революции закрепилось за грузинскими социал-демократами (меньшевиками)¹². А один из лидеров социал-демократов, депутат III и IV Государственной Думы от Сухумского округа А. Чхенкели стал фактически руководителем ОЗАКОМа. Этот факт сыграл значительную роль в дальнейших событиях на территории Абхазии.

На первых порах оба крыла социал-демократической партии составляли одну организацию. Как вспоминал Н. Лакоба, 99 % Сухумской организации РСДРП составляли меньшевики, а один процент – большевики¹³. Вскоре непримиримые противоречия между большевиками и меньшевиками привели к расколу партии. За меньшевиками было и явное численное преимущество.

Следующим вызовом для всего населения бывшей Российской империи стала Октябрьская революция. Новые политические обстоятельства поставили перед местными элитами несколько задач. Во-первых, в связи с ликвидацией Временного правительства необходимо было создать новые органы власти, во-вторых, определить форму государственно-территориально-го и политического устройства. Вся надежда на благополучное

¹¹ Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. С.66–67.

¹² *Лагвилава Т. И.* Общественно-политические силы Грузии в период от февраля к октябрю 1917 г. Восточный архив. №1 (23). 2011. С.49–50.

¹³ *Лакоба Н. А.* Искры Октябрьской революции в Абхазии. С. 15.

решение этого вопроса всеми народами бывшей империи связывалась с предстоящим Учредительным собранием.

После октября 1917 г. вместо ОЗАКОМа создается Закавказский комиссариат, объединивший Грузию, Армению и Азербайджан, и, как вспоминал М. Тарнава, «...положение Абхазии стало неопределенным. Закавказский комиссариат стал механически распространять свою власть на Абхазию, Аджаристан и другие окраины»¹⁴. В условиях политической неопределенности, большевистской угрозы и все еще продолжавшейся Первой мировой войны представители абхазской политической элиты оказались перед лицом нового вызова – выбора союза для совместной реализации идеи национального самоопределения. Хотелось бы отметить, что все кавказские народы на этом этапе представляли самоопределение в рамках Российского государства, переустроенного на основе федерации.

В связи с падением Временного правительства и соответственно изменившейся политической ситуацией 8 ноября 1917 г. состоялся съезд абхазского народа. На съезде присутствовали представители всех политических партий, социальных слоев, а также представитель Союза горцев Кавказа А. Шерипов и представитель Закавказского комиссариата А. Чхенкели. М. Тарнава считал, что А. Чхенкели знал о готовящемся объединении Абхазии с Северным Кавказом и приехал специально, чтобы предотвратить этот союз¹⁵. Это вполне вероятно, потому что делегация абхазов во главе с князем Александром Шервашидзе до съезда абхазского народа посещала Владикавказ, и, скорее всего, А. Чхенкели стало известно о готовящемся объединении. Кроме того, М. Тарнава сообщал и о близости С. Ашхацава с представителями Северного Кавказа и «какой-то таинственной задаче»¹⁶.

¹⁴ *Тарнава М.* Воспоминания о революционном движении в Абхазии за 1917–1921 годы. // *Абхазия – документы и материалы.* 1917–1921 гг. С. 37.

¹⁵ Там же. С. 39.

¹⁶ Там же.

Вероятно, эта таинственная задача заключалась в оформлении союза с Северным Кавказом, и Семён Ашхацава использовал при этом свои личные связи. Несмотря на старания А. Чхенкели, обещавшего абхазам содействие в возвращении абхазов-махаджиров, съезд выбрал союз с Северным Кавказом¹⁷. Н. Лакоба считал ориентацию съезда на союз с Северным Кавказом результатом сговора между А. Чхенкели, В. Джугели и горскими делегатами из-за страха перед Советом крестьянских депутатов¹⁸. Такая оценка работы съезда Нестором Лакоба, скорее всего, была вызвана тем, что резолюция большевиков об организации власти не прошла на съезде. Съезд своим большинством проголосовал за создание Абхазского Народного Совета.

На первом съезде абхазского народа 8 ноября 1917 г. были приняты два очень важных документа – Декларация съезда абхазского народа и Конституция Абхазского Народного Совета. Декларация была своеобразным программным документом, в котором выражалось отношение к революции: «Абхазский народ, как и все другие народы Российской Республики, видит в революции, прежде всего, свободу национального самоопределения»¹⁹. Достижение этой цели предполагалось в совместном союзе с горцами Северного Кавказа, что подтверждается последней частью декларации, в которой говорится: «Абхазский народ входит в состав Союза объединенных горцев северного Кавказа, Дагестана и Абхазии», а «АНС является органом, объединяющим абхазский народ с Союзом горцев в лице центрального Комитета Союза»²⁰. Таким образом, представители абхазской политической элиты, объединившей представителей

¹⁷ *Тарнава М.* Воспоминания о революционном движении в Абхазии за 1917–1921 годы. // *Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг.* С. 39.

¹⁸ *Лакоба Н. А.* Указ. соч. С. 17.

¹⁹ Декларация съезда абхазского народа. ЦГИАГ. Ф. 1818. Оп. 1. Д. 48. Л. 140.

²⁰ Там же.

социалистических партий и часть беспартийной интеллигенции и дворянства, оказались более убедительными, чем абхазские большевики. Поэтому абхазский народ выбрал путь к самоопределению в союзе с горцами Северного Кавказа.

Но вскоре в связи со сложной внутренней обстановкой Временное правительство Союза горцев Кавказа и Войсковое правительство Терского казачьего войска, образовав Временное Терско-дагестанское правительство, было вынуждено отказаться от части своих полномочий²¹. В постановлении Терско-дагестанского правительства от 3 декабря 1917 г., в частности, говорилось: «В отношении Закатальского и Сухумского округов Горское правительство, несомненно, распространяет на них свою компетенцию по вопросам национально-культурного и политического характера, вопрос же о распространении теперь же и полностью государственной власти горского правительства на эти округа или же временном ослаблении их в сфере компетенции Временного Закавказского правительства, так по существу своего временного и не могущего предписать вопроса об окончательном вхождении означенных округов той или другой государственной единицы, предоставить на разрешение Закатальского и Абхазского народных (национальных) советов»²².

Вслед за этим уже 7 января 1918 г. Исполком Национального Совета Грузии обращается к АНС с предложением прислать своих представителей в Тифлис. Сопровождение было назначено на 20 января 1918 г.²³. Однако, как известно, состоялось оно почти месяцем позже. У нас нет сведений о причине, по которой совещание состоялось позже, но достоверно известно, что А. Чхенкели держал связь и с абхазскими большевиками. Сохранилось от-

²¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918), горская республика (1918–1920) (документы и материалы). Махачкала, 1994. С. 93.

²² Там же.

²³ Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. С. 18.

ветное письмо Е. Эшба А. Чхенкели от 6 февраля 1918 г., исходя из текста которого можно сделать вывод о том, что последний интересовался положением дел в округе. Е. Эшба писал, что АНС, «фактически оторванный от Северного Кавказа, не пользуется особенным доверием ни крестьян, ни дворян», а также о необходимости скорейшего созыва Крестьянского съезда²⁴. В завершение письма Е. Эшба сообщал, что в ближайшее время он не сможет приехать к нему (Чхенкели. – **И. А.**) в Тифлис²⁵. Таким образом, Чхенкели поддерживал связь как с представителями легитимной власти, так и с представителями большевиков. Поэтому ему была известна непростая политическая ситуация в Абхазии. Интересно, что именно Чхенкели был инициатором приезда в Тифлис делегации АНС. Договор был подписан через месяц после приглашения абхазской делегации в Тифлис, 9 февраля, т. е. за неделю до первой попытки установления советской власти в Абхазии²⁶. Это очень показательно – Абхазский Народный Совет в условиях угрозы государственного переворота однозначно нуждался в военной поддержке.

Сам договор от 9 февраля 1918 г. состоял всего из трех пунктов, первый из которых устанавливал границы Абхазии. Во втором говорилось, что форма будущего политического устройства Абхазии должна определиться Учредительным собранием. Третий пункт предусматривал взаимные обязательства по уведомлению (как Абхазии, так и Грузии. – **И. А.**) в случае вступления в политические договорные отношения с третьей стороной²⁷. Итак, договор от 9 февраля 1918 г. между Абхазским Народным Советом и Национальным Советом Грузии являлся соглашением

²⁴ ЦГИАГ. Ф. 1831. Оп. 2. Д. 411. Лл. 1–3. Рукопись.

²⁵ Там же.

²⁶ *Лакоба С. З.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми: Алашара, 1990. С. 64.

²⁷ *Абхазский Народный Совет 1917–1921 гг. Документы и материалы.* Сухум, 2001. С. 29–30.

о взаимопомощи. Хотелось бы отметить, что впервые за много лет в договоре прозвучало название «Абхазия», а не «Сухумский округ», и северо-западная граница была обозначена по р. Мзымта²⁸, т. е. включала в себя территорию Гагрского района, который к тому времени юридически являлся частью Черноморской губернии. Такие границы появились неслучайно. Еще в сентябре 1917 г. А. Чхенкели, как депутат IV Государственной Думы от Сухумского округа и, соответственно, представитель от Абхазии (Сухумского округа) в Учредительном собрании России, инициировал проведение плебисцита по вхождению Гагрского района в пределы Сухумского округа²⁹. При этом такая необходимость объяснялась близостью округа коренному абхазскому населению этнографически и хозяйственно³⁰. Действия А. Чхенкели вопреки его воле способствовали восстановлению исторической справедливости, вернув в пределы Абхазии территорию Гагрского района. Однако он тогда руководствовался общекавказской политикой, потому что о независимости в это время еще никто не помышлял. Показательно, что само соглашение от 9 февраля 1918 г. было подписано не с Закавказским Сеймом, а с Национальным Советом Грузии. Это говорит о том, что грузинское правительство стремилось решать свои вопросы с Абхазией без участия других субъектов Закавказья. Сам Сейм был создан лишь на следующий день после подписания соглашения от 9 февраля. Итак, Договор от 9 февраля 1918 г. стал первым шагом грузинского правительства по распространению своего влияния на территорию Абхазии, а необходимость его подписания со стороны АНС была продиктована временной потерей связи с Северным Кавказом и большевистской угрозой внутри страны.

²⁸ Абхазский Народный Совет 1917–1920 гг. Документы и материалы. Сухум, 2001. С. 24.

²⁹ ЦИАГ. Ф. 1818. Оп. 2. Д. 135. Лл. 6-7а.

³⁰ ЦИАГ. Ф. 1818. Оп. 2. Д. 135. Лл. 6-7а.

Октябрьская революция поставила народы Кавказа в весьма затруднительное положение. На всей территории Большого Кавказа официальные власти не признавали новое российское правительство, при этом сами все еще оставались частью России. Ситуация осложнялась продолжавшейся Первой мировой войной. В связи с призывом большевиков к миру без аннексий и контрибуций солдаты массово стали покидать боевые позиции. Представители народов Кавказа, воевавшие в составе вооруженных сил Российской империи, оказались, как и многие другие, заложниками сложившейся ситуации. Между тем, кавказский театр боевых действий оказался одним из самых активных. В начале 1918 г. турецкие войска заняли Эрзинджан, Трапезунд и Эрзерум, тем самым вернув себе контроль над всей Восточной Анатолией. 5 декабря 1917 г. Турция инициировала заключение перемирия на Кавказском фронте и предложила Закавказскому Сейму участие в Брестских переговорах³¹. Но Закавказский Сейм не принял предложение, тем самым упустил возможность стать стороной в переговорном процессе. По Брестскому миру от Закавказья отторгались Карская, Ардаганская и Батумская области с крепостями, но представители Закавказского Сейма не признали этот договор. Уже первого января 1918 г. Турция делает новое предложение Закавказскому Сейму о заключении мира³². Местом переговоров между Оттоманской Турцией и делегацией Закавказского Сейма был предложен Трапезунд. Делегация Закавказского Сейма намеревалась заключать мирный договор с Турцией с учетом границ России и Турции, существовавших до войны 1914 г.³³ Однако это не входило в планы Турции, которая в

³¹ *Амбарцумян К.* Россия и Турция в международной политике Кавказа. Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Религоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 7.

³² *Архипова Е. В.* Трапезундская конференция как дипломатический триумф Османской империи. Вестник ВолГУ. Сер.4. 2014. № 29. С. 123.

³³ Там же. С. 341.

это же время вела переговоры в Брест-Литовске с Советской Россией и уже практически договорилась о других границах.

Делегация Закавказского Сейма в Трапезунде оказалась в крайне сложной ситуации. Она была тут же поставлена перед фактом, что территории Карса, Ардагана и Батума уже не принадлежат Закавказью, и оспаривать это Сейм не может, поскольку Закавказье является частью России. Все дальнейшие споры между членами делегации о том, какой из территорий они готовы пожертвовать, были бессмысленны, потому что турецкая сторона не была намерена отступить. Трапезундские переговоры продемонстрировали высокое дипломатическое мастерство Рауф-бея, главы турецкой делегации, который убедил представителей Закавказья в необходимости объявления независимости. Однако представители Закавказского Сейма не спешили объявлять независимость. Они отозвали свою делегацию из Трапезунда и продолжили военные действия с турецкой армией силами национальных закавказских частей. И только потеряв Батум и оказавшись перед угрозой потери Карса, Закавказский Сейм 22 апреля 1918 г. объявляет независимость³⁴. Теперь Турция могла, не нарушая Брест-Литовского мира, спокойно занимать остальные территории Закавказья. Но такое быстрое продвижение турок по территории Закавказья не устраивало Германию, которая была также очень заинтересована в кавказском сырье – бакинской нефти, чиатурском марганце. Еще более Германия была заинтересована в возможности осуществления контроля над железнодорожными путями и, конечно же, выходом к морю. Именно поэтому по инициативе генерала Люндендорфа в Константинополе 27 апреля между Турцией и Германией было подписано секретное соглашение о разделе сфер влияния в Закавказье. Согласно этому договору Турция

³⁴ Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы, февраль-май 1918 г. Под ред. *Якобашвили И.* Тбилиси, 2018. С.184.

получала уже занятые ею территории и часть территории Армении вдоль железной дороги Карс-Александрополь-Караглис, остальная часть региона вошла в сферу геополитических интересов Германии³⁵. На следующий день после этого договора, 28 апреля, Главнокомандующий Кавказским фронтом Турецкой армии Вехиб-Махмуд Паша отправил на имя председателя Закавказского правительства телеграмму. В ней говорилось о признании Закавказского правительства и предлагалось провести переговоры в Батуме. Кроме того, в телеграмме сообщалось о провозглашении независимости Северного Кавказа, участии его представителей в Батумских переговорах и возможном их объединении с Закавказьем³⁶. Однако Северный Кавказ провозгласил свою независимость не ранее 11 мая 1918 г., а договор о дружбе с Турцией в качестве независимого государства был подписан еще 8 мая 1918 г.³⁷. В этой связи очень интересен тот факт, что будущий министр иностранных дел Горской республики Гайдар Баммат тоже присутствовал на Трапезундских переговорах³⁸, оттуда отправился для продолжения переговоров в Константинополь³⁹. Также известно, что Гайдар Баммат и ряд других представителей Северного Кавказа и Дагестана еще до Трапезундских переговоров отправились в Тифлис для встречи с представителями Закавказья. Целью переговоров было «объединение двух половин Кавказа» и предложение о посредничестве в установлении мирных отношений «между Тифлисом и Турцией»⁴⁰. Однозначно, поездка Гайдара Баммата в Тифлис

³⁵ Муханов В. М. Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. М.: МГИМО-Университет, 2018. С.118.

³⁶ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.). С. 104.

³⁷ Там же. С. 106.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 105.

была инициирована Турцией, которая в обход Германии пыталась распространить своё влияние на весь Кавказ. Очевидно, вопрос о независимости Горской республики не находил препятствий со стороны Турции по причине лояльности «горцев» к туркам, а также заинтересованности Турции в этом регионе и был решен еще до Трапезундских переговоров. Поэтому провозглашение независимости Горской республики произошло в самом начале Батумской конференции, 11 мая 1918 г. Причем представители Северного Кавказа сумели заручиться поддержкой не только турок, но и немцев до начала переговоров в Батуме. Еще 8 мая, т. е. за день до начала Батумских переговоров, Г. Баммат просит Отто фон Лоссова признать независимость Северного Кавказа и получает заверение в содействии Германии в этом вопросе⁴¹. В этой связи одним из самых сложных вопросов в международной политике мая – июня 1918 г. является вопрос о политическом статусе Абхазии. Не менее интересен и вопрос о роли ее политических элит в связи с этими событиями.

Итак, в пункте втором итоговой декларации Батумских переговоров говорится: «Территория нового государства (Горской республики. – **И. А.**) будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани, Черного моря в бывшей Русской империи, с запада – Черное море, с востока – Каспийское море, на юге – границу, подробности которой будут определены по определению с Закавказским правительством»⁴². Однако в Договоре об установлении дружественных отношений между императорским Германским правительством и правительством Горской республики южная граница была определена по р. Ингур, т. е. с включением Абхазии

⁴¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.). С. 126.

⁴² Там же. С. 121.

в ее состав⁴³. Этот договор, как и итоговый документ Батумской конференции, датирован 11 мая 1918 г. В Ноте правительства Горской республики правительству РСФСР об объявлении независимости и отделении ее от Советской России от 13 мая 1918 г. границы на юге не очерчены. В ноте говорилось, что подробности южной границы будут определены по соглашению с Закавказским правительством⁴⁴. Не были очерчены во время Батумских переговоров и северо-западные границы Закавказья, и это было сделано намеренно А. Чхенкели. А 26 мая 1918 г. независимость объявила Грузия, также не очертив границы. Разобраться в этой непростой ситуации возможно только с учетом интересов трех соперничавших на территории Кавказа стран – Германии, Турции и Советской России.

Итак, начало раздела Кавказа на сферы влияния на последнем этапе Первой мировой войны было положено в Брест-Литовске. Сепаратное соглашение между Германией, Турцией и Советской Россией в части Кавказа предусматривало передачу Карса, Ардагана и Батума Турции, что в свою очередь подразумевало для Германии как союзницы Турции возможность пользования этими крепостями и Батумским портом. Однако как Германия, так и Турция были больше заинтересованы в сырьевых базах Кавказа, которые остались вне пределов Брест-Литовского договора. Договор признавал остальную часть Кавказа территорией России, а поскольку местные кавказские элиты не признавали большевистское правительство Советской России, это давало возможность Турции и Германии действовать через них. Обе страны, несмотря на союз, начинают действовать сепаратно, используя при этом как открытую, так и тайную дипломатию. Особенно активно действовала Турция, продвижение

⁴³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.). С. 123.

⁴⁴ Там же. С.123–124.

которой по территории Закавказья облегчалось тем, что Закавказские части на Кавказском фронте мировой войны не подчинились Брест-Литовскому договору и продолжали военные действия в качестве национальных частей. Тем самым, продвигаясь по территории Закавказья, турецкие войска формально не нарушали Брест-Литовского мира.

Но такая активность Турции не устраивала германское руководство, что привело к необходимости заключения уже упомянутого секретного соглашения между Германией и Турцией о разделе сфер влияния на Кавказе от 27 апреля 1918 г. Поскольку особый интерес для Германии представляли сырьевые базы – бакинская нефть и чиатурский марганец, то в сферу влияния Германии попадали Грузия и Азербайджан⁴⁵, а возможность переброски военных сил в Месопотамию обеспечивался контролем со стороны Турции, за железной дорогой Карс – Александрополь – Караклис.

Но во время Батумских переговоров, пользуясь несговорчивостью Закавказской делегации, турецкие войска продолжили наступление вглубь Кавказа, а это означало, что они не намерены подчиняться ранее заключенному соглашению с Германией. 19 мая 1918 г. Отто фон Лоссов официально предлагает закавказской делегации свои услуги в качестве посредника в переговорном процессе⁴⁶. Но поскольку Турция не была намерена отступать, выход был найден в объявлении независимости Грузии под покровительством Германии⁴⁷. 24 мая 1918 г. Отто фон Лоссов информирует главу закавказской делегации об отказе турецкой стороны от германского посредничества, а 25

⁴⁵ Пипия Г. В. Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг. М.: Наука, 1978. С. 125.

⁴⁶ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 293.

⁴⁷ Авалов З. Указ соч. С. 61.

мая отбывает из Батума⁴⁸. Все это делалось втайне от остальных членов закавказской делегации. На следующий день, 26 мая, Грузия объявляет независимость, что означало распад Закавказской федерации. Уже 28 мая грузинская делегация отправляется в Потю для подписания договора с Германией⁴⁹. Согласно временному секретному Потийскому соглашению Сухумский округ (включая Гагру) составлял часть Грузии до тех пор, пока Грузия образует отдельное государство. В случае же образования конфедерации населению Сухумского округа должно было предоставляться право решения вопроса «о положении его среди Кавказских стран»⁵⁰. Это объясняется, скорее всего, тем, что население Абхазии на этот момент не успело высказать свою официальную позицию. Кроме того, представители германского правительства были осведомлены о намерении горского правительства включить в пределы Северо-Кавказской республики Абхазию и, по всей видимости, на момент заключения договора от 27 апреля не были против этого. Именно поэтому в ноте, обращенной к правительству Германии, Абхазия входит в состав Горского государства. Этим и объясняется протест правительства Горской республики германскому правительству по поводу ввода грузинских войск на территорию Абхазии⁵¹.

Отсутствие территории Абхазии в пределах Горской республики в ноте, адресованной Советскому правительству, объясняется заинтересованностью Советской России в этой территории. Поскольку признание независимости всех кавказских республик Германия напрямую ставила в зависимость от Советской России, то упоминание Абхазии в этом документе еще

⁴⁸ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. С. 306–307.

⁴⁹ *Авалов З.* Указ соч. С. 64.

⁵⁰ Там же. С. 68–69.

⁵¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). С.133–135.

больше осложняло положение горцев. Советская Россия могла оспорить территорию Абхазии по двум причинам. Во-первых, Абхазия к этому моменту еще не объявила о своей независимости, как это успели сделать Горская республика и Закавказская Федерация. Соответственно, на момент отправки Горской республикой ноты Советскому правительству Абхазия еще не вышла из-под юрисдикции Брест-Литовска. Во-вторых, ввиду того, что революционные волнения на территории Абхазии еще продолжались, Советская Россия не только надеялась на победу большевиков в Абхазии, но и предприняла конкретные шаги в этом направлении. Большевики Абхазии еще в апреле обращались к Ленину с предложением объявить Сухум советским фронтом⁵². Уже 16 мая в ответ на телеграмму Чичерина о положении дел в Сухуме Ленин наложил следующую резолюцию: «По-моему, Брестский договор не может нам запретить бороться против мятежников пиратов (вооруженные торговые суда), и надо найти форму, чтобы дать отпор нашими морскими силами против мятежников»⁵³. Телеграмма датируется 16 мая 1918 г., т.е. после объявления независимости Горской республики, но до развала Закавказской Федерации.

Если на начальном этапе Батумских переговоров можно наблюдать некоторую осторожность в действиях как представителей Советской России, так и Турции с Германией, то впоследствии стороны начали обмениваться резкими нотами. В самый разгар Батумских переговоров Отто фон Лоссов через германского посла в Москве графа Мирбаха предлагает посреднические услуги между правительством Закавказья и Россией. Правительство же России выразило протест по поводу объявления

⁵² ГАРФ. Ф.130. Оп.2. Д. 580. Л. 22–24. История революционного движения в Абхазии по фондам Государственного архива Российской Федерации (1905–1921). Сб. документов. М., 2019.

⁵³ Борьба за октябрь в Абхазии. Сб. документов и материалов, 1917–1921. Сост. Дзидзария Г. А. С. 76.

независимости Закавказья и Баку⁵⁴, т. е. основные сырьевые базы еще оставались предметом спора между субъектами Брестского мира, и успех сторон в достижении главной цели – доступа к сырьевым базам, узловым и транспортным путям во многом зависел от действий местных политических элит.

После развала Закавказской Федерации и объявления независимости Грузией, Арменией и Азербайджаном Германия сумела закрепить за собой основные сырьевые базы – это чиагурский марганец, совместный контроль за бакинской нефтью, а также контроль за железной дорогой Тифлис – Александрополь – Джульфа. Но при этом Германия была заинтересована и в территории Абхазии и Черноморской губернии, но из-за неопределенности статуса Абхазии она не могла действовать открыто. Заинтересованность в территории Абхазии и Черноморской губернии была стратегической, поскольку войска Германии уже стояли на Тамани, а для контроля над всем Черноморьем необходимо было закрепиться на абхазском участке побережья Черного моря.

Как видно, после решения главной задачи на Кавказе – доступа к сырьевым базам – Северный Кавказ перестает особо интересовать Германию, а стратегическое закрепление на Черноморском побережье становится гораздо важнее для политики Германии на Кавказе. По-видимому, это стало одной из причин, по которой Германия отказалась от признания Горской республики, несмотря на то, что ранее Отто фон Лоссов заверял представителей Горской республики в том, что Германия готова ее признать. Таким образом, несмотря на сложность международной обстановки и слабость местных кавказских политических элит многое зависело именно от их действий. В этой связи представители АНС оказались заложниками весьма сложной ситуации – с одной стороны, им приходилось бороться со

⁵⁴ Трапезундская и Батумская мирные конференции. С. 267.

своими идейными противниками внутри страны, с другой – их действия по самоопределению блокировались их недавними союзниками – представителями меньшевистского правительства Грузии.

Несмотря на сложную внутреннюю обстановку делегация Абхазского Народного Совета в составе Хаки Авидзба, Хучи Гицба, Григория Зухбай, Симона Басария, Андрея Чочуа, Варлама Шервашидзе, Кягуа Киут, Антона Чукбар отправляется в Батум⁵⁵. Но в Поти делегацию ожидал Ной Жордания, который угрожал членам делегации, пытаясь препятствовать их поездке в Батум⁵⁶. Глава закавказской делегации на Батумских переговорах А. Чхенкели еще 15 мая 1918 г. писал Н. Рамишвили о приезде «незваных», как он называл, абхазов, видимо, имея в виду приехавших ранее А. Шервашидзе и Т. Маршания⁵⁷. В этом же письме он писал о необходимости помешать абхазской делегации принять участие в конференции⁵⁸. Действия главы закавказской делегации А. Чхенкели и Н. Жордания являлись нарушением как норм международного права, так и 2-го и 3-го пунктов договора от 9 февраля 1918 г.

Несмотря на препятствия делегация от АНС прибыла в Батум, но так и не смогла принять участие в официальной части Батумских переговоров. Но представителям абхазской делегации удалось встретиться с представителями Турции и Северного Кавказа, которым они передали некую декларацию⁵⁹. Не имея текста переданного документа, мы можем только предположить, что до-

⁵⁵ Трапезундская и Батумская мирные конференции. С. 451.

⁵⁶ Чочуа А. М. Указ соч. С. 80.

⁵⁷ Трапезундская и Батумская мирные конференции. С. 248.

⁵⁸ Там же. С. 248.

⁵⁹ Бакрадзе Л. Абхазия и Грузия в 1918 г. по документам Германского МИД. Аспекты грузино-абхазского конфликта. Материалы грузино-абхазского конфликта: преемственность в государственном строительстве. Ирвайн-2011. С. 337.

кумент содержал заверения о желании присоединиться к Горской республике. Но делегация АНС в Батуме разделилась: А. Шервашидзе, Т. Маршания и примкнувшие к ним С. Басария, Багапш, К. Киут, Х. Авидзба – сторонники горской ориентации – остаются в Батуме, другая же часть делегации – В. Шервашидзе, Г. Зухбай, А. Чочуа, А. Чукбар. Х. Гицба – возвращается в Абхазию. Причем из вернувшихся в Абхазию представителей делегации откровенно закавказской ориентации придерживался только Варлам Шервашидзе. Остальных членов делегации насторожил воинствующий радикализм турок, с которыми они не хотели мириться.

Итак, не получив возможности по ряду объективных и субъективных причин определиться со своим политическим статусом и объявить о своей независимости во время Батумских переговоров, Абхазский Народный Совет 2 июня 1918 г. принимает постановление о суверенитете, в котором, в частности, говорилось: «С момента распада Закавказской Федеративной Республики и объявления независимости Грузии Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией, и отряд закавказской Красной гвардии, являясь в настоящее время войсковой частью Грузинской Республики, оказался вне предела своего государства... Абхазский Народный Совет 2 июня постановил: ввиду создавшегося положения принять на себя всю полноту власти в пределах Абхазии»⁶⁰. Таким образом, данное постановление является не чем иным, как актом о суверенитете. По крайней мере, в документе совершенно отчетливо говорится о разрыве связи с уже несуществующим государством – Закавказской Федерацией и в связи с этим – о потере юридической связи с Грузией. Следующее постановление «Об участии на равных правах в ликвидационной комиссии по распаду Закавказья», принятое в этот же день, подтверждает равноправие Абхазии со всеми остальными членами Закавказской Федерации и фактическое

⁶⁰ Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. С. 30–31.

отделение Абхазии и от России. В постановлении, в частности, говорилось: «...Абхазский Народный Совет считает необходимым участие своих представителей на равных правах с представителями других федеративных национальностей в работах ликвидационной комиссии, учреждений Закавказской Федеративной Республики и Российских, на что уполномочивает В. Г. Гурджуа, Г. Д. Аджамова и Г. Д. Туманова»⁶¹. Данное постановление, принятое после Батумских переговоров, вывело Абхазию из правового поля как всех подписантов Брестского мира, так и нового субъекта международного права – ГДР. Это, в свою очередь, привело к тому, что в дальнейшем каждая из заинтересованных в территории Абхазии сторон пыталась использовать разные силы для распространения своего влияния на Абхазию. Германия использовала меньшевистское правительство Грузии, Турция – абхазов-махаджиров и лояльных к Турции абхазских политиков, Советская Россия – абхазских большевиков.

Провозглашение независимости Абхазским Народным Советом препятствовало планам Германии по продвижению вдоль Черноморского побережья. Последней необходим был документ, обеспечивавший легитимность нахождения германских частей на территории Абхазии, поэтому абхазской делегации в Тифлисе был навязан июньский договор 1918 г. Вопрос о договоре в двух редакциях от 8 и 11 июня является предметом отдельного исследования, в связи с чем мы считаем нецелесообразным останавливаться на нем подробно. Хотелось бы отметить только то, что оба варианта договора не ущемляли суверенитета Абхазии и его легитимного органа – Абхазского Народного Совета. Согласно договору, отряд грузинской Красной Гвардии направлялся в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение⁶². Но правительство Грузии, воспользо-

⁶¹ Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. С. 32.

⁶² Там же. С. 39–40.

вавшись этим соглашением, вводит войска на территорию Абхазии, которые не подчиняются АНС. 23 июня генерал Мазниев был объявлен генерал-губернатором, а Абхазия – генерал-губернаторством⁶³. Таким образом, постановление грузинского правительства нарушало как акт от 2 июня 1918 г. о независимости, так и июньский договор АНС с правительством Грузии, что дает нам полное основание считать данный акт оккупацией Абхазии.

Действия Мазниева на территории Абхазии не оставили равнодушными никого. В ответ на незаконные действия генерала Мазниева председатель обновленного АНС В. Шервашидзе 4 июля 1918 г. направил заявление на имя председателя правительства ГДР «о нарушении условий договора со стороны грузинской армии»⁶⁴. В заявлении говорится о незаконности распространения на территории Абхазии закона о смертной казни, принятого Национальным Советом Грузии, а также распоряжения генерала Мазниева о введении на территории Абхазии военно-полевого суда⁶⁵. Эти и другие факты демонстрируют, что июньское соглашение было лишь прикрытием реальных целей меньшевистского правительства Грузии относительно Абхазии. А правительство Германии благодаря этому соглашению формально сумело реализовать свой план проникновения на территорию Абхазии на законных основаниях.

Уже 15 июня 1918 г. председатель полевого штаба южного фронта большевиков России Квирикель сообщал: «...грузино-мусульманское правительство вооружает пленных германцев, часть из которых высадилась в Сухуме вместе с отрядами грузинского правительства, которые продвигаются вперед по побережью...»⁶⁶. Обращает на себя внимание тот факт,

⁶³ Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. С. 48.

⁶⁴ Там же. С. 47–50.

⁶⁵ Там же. С. 50.

⁶⁶ ГАРФ. Ф.Р.130.Оп. 2. Д.744. Л.10. Копия.

что в составе вооруженных сил ГДР принимали участие не регулярные немецкие войска, а военнопленные немцы. Таким образом, в случае протеста со стороны Советской России они могли ответить, что не имеют к этому никакого отношения. Однако для дальнейшего продвижения уже по территории Черноморской губернии Германии вновь понадобилось законное основание. Поэтому 24 июня 1918 г. Абхазский Народный Совет под сильным давлением постановил: «...для водворения прочного порядка в Абхазии и разрешения продовольственного кризиса как в Абхазии, так и в Грузии, признать необходимым занятие Сочинского и Туапсинского округов с портом Туапсе»⁶⁷. Данный факт означал победу немецкой дипломатии на Черноморском побережье Кавказа, правда, ненадолго.

Несмотря на явное нарушение условий июньского договора генералом Мазниевым, в связи с большевистской активностью АНС, видимо, не мог себе позволить отказаться от его услуг по водворению порядка в Абхазии. Поэтому Народный Совет 25 июля 1918 г. принимает постановление, согласно которому поручает Мазниеву подавление анархии и водворение порядка в пределах Абхазии, с правом объявлять осадное положение на местах по своему усмотрению»⁶⁸. Это постановление было связано с тем, что для подавления большевистского движения необходимы были собственные вооруженные силы, для организации которых у Совета не было средств. Хотя Абхазия могла рассчитывать на выдачу средств на вполне законных основаниях по двум причинам. Во-первых, АНС намеревался вернуть грузинскому правительству часть средств «по выяснении доли, причитающейся Абхазии из имущества и средств, оставленной на Кавказе бывшей Российской Империей»⁶⁹. Во-вторых, Гру-

⁶⁷ Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. С. 44.

⁶⁸ Там же. С. 83–84.

⁶⁹ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 93.

зия, в нарушение пунктов 1, 3 и 4 договора от 11 июня 1918 г., наложила запрет на вывоз табака⁷⁰, а впоследствии и других продуктов из Абхазии, из-за торгового соглашения с Германией. Тем самым, грузинское правительство лишило Абхазию почти всего дохода, что привело страну к глубокому экономическому кризису.

Грузинское правительство намеренно не удовлетворяло просьбу о выдаче кредита для проведения мобилизации. В отчаянии часть представителей АНС, в частности, Г. Туманов, в начале июля 1918 г. обращается к членам вооруженной дружины «Кяраз». На заседании АНС 17 июля Туманов докладывал, что представители «Кяраз» не против всеобщего разоружения, но при этом предъявили ряд требований, среди которых: 1. Послать одного делегата от Совета с тремя делегатами (от «Кяраз». – **И. А.**) в Екатиринодар к Эшба и Лакоба... и просить их, чтобы нашествий на Абхазию больше не было...; 2. Если грузинские части прибыли сюда с благими намерениями, то отозвать их, чтобы не было недоразумений; 3. Устроить сход в Лыхнах, где подтвердить своих выборных в Совет или провести перевыборы; 4. Организовать «Кяраз» из всех сословий в подчинение Совету; 5. Возвратить отобранное оружие лыхненцам до всеобщего разоружения; 6. Прекратить частичное разоружение и т. д.⁷¹ Но такие требования на тот момент показались членам Совета чрезмерными. С. Басария сказал, что «после таких требований, которые предъявил «Кяраз», руки опускаются»⁷². По видимому, к этому времени АНС еще не был готов к союзу со своими политическими оппонентами.

Между тем, 27 июня 1918 г. на территории Абхазии высадился десант абхазских махаджиров и турецких аскеров, который

⁷⁰ Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). С. 93.

⁷¹ Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. С. 63.

⁷² Там же. С. 65.

сыграл роковую роль в судьбе Абхазского Народного Совета. Представители АНС пытались предотвратить трагедию, предложив отправить делегацию, чтобы убедить членов высадившегося десанта вернуться назад. В состав делегации вошли почти все депутаты, ездившие на Батумскую конференцию, – Г. Зухбай, А. Чукбар, К. Гицба, С. Басария, А. Чочуа, исключение составлял лишь В. Гурджуа, которого не было в Батуме⁷³. Депутаты инициировали созыв схода крестьян Кодорского участка, который проходил в течение трех дней и назвал «безумием их высадку на абхазском побережье в составе турецкого десанта»⁷⁴. 12 августа состоялся сход крестьян Гудаутского участка, который принял постановление следующего содержания: «Окончательное выяснение физиономии Абхазии – установление политической формы правления должно быть разрешено национальным Советом, а что касается турецкого десанта, то не оказывать ему никакой поддержки...и до съезда оставаться верными договору с Грузией»⁷⁵.

Миссия делегации от АНС имела успех. По сообщению Варлама Шервашидзе, «главная масса махаджиров в количестве 130 человек выполнила требование и отправилась в пределы Турции»⁷⁶. В следственном деле по поводу высадки десанта абхазов-махаджиров было сделано заключение о том, что восстание было искусственно навязано абхазским крестьянам и потому заранее было обречено на провал⁷⁷. Но это не спасло местное крестьянское население от карательных мер, которые обрушились на крестьян Кодорского участка. Документы свидетельствуют, что крестьян заставили под угрозами признать в качестве участников движения, помимо «главарей», заранее

⁷³ Чочуа А. М. Указ соч. С. 82.

⁷⁴ Там же. С. 83.

⁷⁵ Там же. С. 106.

⁷⁶ Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. С. 99.

⁷⁷ Там же. С. 112.

заготовленный список из 29 человек⁷⁸. Искусственное увеличение численности участников повстанческого движения было необходимо для оправдания введения осадного положения в Абхазии.

В материалах следственного дела по высадке турецкого десанта все члены делегации, включая и Варлама Шервашидзе, поддерживают друг друга, а Александр Шервашидзе дал показания, согласно которым целью отряда было не изгнание грузинских войск, а борьба с большевиками⁷⁹. Но, конечно же, это никак не могло убедить представителей грузинского правительства, а инициирование народного схода для определения политического статуса представляло большую опасность для их планов по захвату территории Абхазии. Предотвратить это было возможно только устранением неугодных лиц из АНС. Сделать это было крайне сложно, поскольку, как показало заседание от 7 августа 1918 г., против действий грузинского правительства на территории Абхазии было большинство членов Народного Совета⁸⁰. В этот день члены АНС приняли постановление, которое резко осуждало действия грузинского правительства на территории Абхазии. При этом депутаты аргументированно ссылались на соглашения от 9 февраля и 11 июня 1918 г.⁸¹ В ответ на это группа депутатов АНС в составе шести человек – Варлама Шервашидзе, Владимира Эмухвари, Арзакана Эмухвари, Максима Цава, Лаврентия Хонелидзе и Джото Шервашидзе вышла из состава АНС⁸². Таким образом, оппозиция, оказавшаяся в явном меньшинстве, не могла действовать парламентским путем, необходимо было срочно найти повод для разгона неугодного парламента. В объяснительной записке вышедшей из состава

⁷⁸ Абхазия – документы и материалы. С. 111.

⁷⁹ Там же. С. 110–111.

⁸⁰ Там же. С. 93–94.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. С. 94–95.

парламента оппозиционной группы АНС указывалась причина их ухода, и она не имела никакого отношения к высадке турецкого десанта. В ней, в частности, говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся члены Абхазского Народного Совета, полагаем, что принятием резолюции Владимира Константиновича Шервашидзе большинство Абхазского Народного Совета, отказывая правительству Грузинской Демократической Республики в праве на заключение торгового договора с другими государствами, касающегося вывоза тех или иных продуктов в пределах Абхазии, вопреки праву, предоставленному Грузинскому правительству, в силу пункта *временного договора* (курсив наш. – **И. А.**) Абхаз. Нар. Совета с Правительством Груз. Дем. Республики, ибо заключение торгового договора относится к сфере международной политики, стало на путь разрыва с Грузией»⁸³. Через неделю, 15 августа 1918 г., несговорчивый Народный Совет был разогнан, вернее, из него были устранены ненадежные депутаты – С. Басария, А. Чукбар, А. Чочуа и другие и заменены посредством кооптации лояльными к новой власти людьми. На следующий день, 16 августа 1918 г., так называемый Временный Абхазский Народный Совет сделал обращение к населению в газете «Наше слово», в котором дается совсем другое объяснение случившемуся. В обращении, в частности, говорится: «Факт свершился! Абхазский Народный Совет в том составе, который искусственно был подтасован турецкими агентами, пал. Абхазская демократия смела со своего пути своих врагов и создала Временный Абхазский Народный Совет»⁸⁴. Под «абхазской демократией», видимо, подразумевались шесть членов АНС, двое из которых являлись грузинами, и грузинская национальная гвардия.

Таким образом, отчаянная и в какой-то мере безрассудная попытка части абхазской интеллигенции избавиться при помо-

⁸³ Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг.

⁸⁴ Там же. С. 95.

щи турок от присутствия грузинских меньшевиков закончилась провалом. Но не удалась и попытка парламентского решения этого вопроса. Документы однозначно свидетельствуют, что большая часть АНС была против турецкого присутствия, как в целом и население Абхазии. А представители разогнанного Народного Совета боролись с нарушением условий июньского договора и узурпацией власти представителями грузинской военной и гражданской администрации. Итак, шесть представителей Абхазского Народного Совета, опираясь на военную силу Грузинской Демократической Республики, сумели произвести государственный переворот.

Но и новый состав АНС не оправдал ожидания грузинского правительства. Окончание Первой мировой войны и поражение Германии и Турции вовлекли Кавказ в сферу геополитических интересов стран-победительниц, в частности Великобритании. На подступах к Кавказу активизируется добровольческая армия под командованием сначала генерала Алексеева, а затем Деникина. Этот факт внес свои коррективы в отношения Грузии и Абхазии. В конце 1918 г. члены Совета В. Чачба, Г. Туманов, С. Ашхацава и Р. Чקותа обращаются к уполномоченному представителю Добровольческой армии в Закавказье с донесением о несоблюдении грузинским правительством статей договора с АНС⁸⁵. Они же 9 октября 1918 г. решили избрать нового председателя и президиум. На заседании выступил С. Ашхацава с внеочередным заявлением, в котором, в частности, говорилось: «...трудовое население Абхазии решило взять власть в свои руки и прислало своих представителей. Существующий порядок не может дальше продолжаться. Разговор о туркофильстве – это вздор и обман; если дальше так будет продолжаться, то народ примет какую угодно ориентацию, не только турецкую,

⁸⁵ ГАРФ. Ф.Р. 446. Оп. 1. Д. 34. Л. 3. Копия.

даже – дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков...»⁸⁶. Таким образом, представители АНС решили вернуть власть в свои руки, приняв законное решение о созыве Учредительного (национального) собрания. В ходе голосования за недоверие президиуму проголосовало 20 депутатов, девять высказались за доверие, трое воздержались. Но представители социал-демократической фракции попросили перерыв, во время которого позвонили с жалобой к начальнику полевого штаба Тухарели, который арестовывает И. Маргания за причинение насилия над Советом. Но под нажимом депутатов АНС приказ об аресте был отменен. Вслед за этим В. Шервашидзе, В. Эмухвари, Г. Гегелашвили, Пашалиди покидают Совет, тем самым сорвав заседание⁸⁷. На следующий день, 10 октября, участники заседания были арестованы, а Совет был распущен постановлением грузинского правительства⁸⁸.

Таким образом, абхазские политики в 1918 г. использовали все возможности для того, чтобы избавиться от оккупации, вплоть от турецкой авантюры и попытки договора с большевиками до сближения с Добровольческой армией. Конечно, сближение с Добровольческой армией вряд ли принесло бы Абхазии столь желаемое самоопределение. Всем известно, что Деникин действовал в интересах имперской политики, а отнюдь не в интересах Абхазии. Но это обращение было единственной возможностью донести до союзников свою позицию. Ведь все попытки связаться с любыми внешними силами блокировались со стороны грузинского правительства. Союзники в свою очередь не слишком вникали в хитросплетения этно-политических конфликтов на Кавказе, но вовремя полученное донесение со стороны Добровольческой армии помогло заточенным в Ме-

⁸⁶ *Ашхацава С.* Борьба с меньшевиками и Абхазский Народный Совет. Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. С. 56.

⁸⁷ Там же. С. 58.

⁸⁸ Там же. С. 60.

техском замке абхазским политикам. Под нажимом британского командования они были выпущены на свободу, однако слишком поздно. В связи с этим они не смогли принять полноценно участия в выборах в новый Абхазский Народный Совет⁸⁹.

Выборы нового Абхазского Народного Совета были продиктованы изменившимся международным положением. Грузия мечтала о международном признании своего государства. Акт о признании требовал наличия строго очерченных государственных границ. Согласно новому миропорядку, установившемуся после Первой мировой войны, присоединение любых территорий должно было носить ненасильственный характер. Июньское соглашение не могло быть основанием для признания Абхазии частью Грузии для мирной конференции. Для этого грузинскому правительству формально понадобился новый законодательный орган в Абхазии, состав которого гарантированно отвечал бы политическим устремлениям Грузии. Такой состав можно было набрать с помощью нового закона о выборах, для разработки которого была создана специальная комиссия. В результате работы комиссия выработала закон о выборах, в который по настоянию членов комиссии Квариани и Тавдгеридзе, написавших особое мнение, был положен принцип гражданства Грузинской республики⁹⁰.

Однако, судя по всему, принимался во внимание и принцип подданства Российской империи и принцип оседлости, по которому не было единодушия в комиссии. Многие абхазы бойкотировали выборы из-за нежелания принимать грузинское подданство. О бойкоте свидетельствует предвыборная прокламация избирательного списка №4. Хотелось бы обратить внимание на текст агитационного листа в части, осуждающей бой-

⁸⁹ Лакоба С. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001. С. 62.

⁹⁰ ЦГАИ. Ф. 161. Оп.2. Д.38. Лл.1–1ф; 14-19а.

кот выборов. В нем, в частности, говорилось: «... подавляющее большинство абхазов бойкотирует выборы... этот неправильный прием может привести к нежелательным последствиям; выборы состоятся даже при отсутствии абхазцев...»⁹¹. Выборы действительно состоялись, и согласно отчету, направленному грузинскому правительству, в Совет было выбрано 40 депутатов, которые составили 7 фракций: «социал-демократов – 27, эсеров – 3, социал-федералистов – 1, фракция независимых социалистов (сторонники независимой Абхазии) – 4, отколовшиеся от последней часть крайне правых – 3 депутата»⁹². Таким образом, результаты выборов показали, что дальнейшие действия представителей абхазской интеллигенции в АНС будут сопряжены с большими трудностями.

20 марта 1919 г. новый Народный Совет принимает Акт об автономии Абхазии – документ, собственно, из-за которого Совет и был создан. В ответ на принятие Акта об автономии группа абхазских депутатов, членов социал-демократической партии – Тарнава М., Барциц К., Дзкуя Д. в знак протеста вышли из состава Социал-демократической партии Грузии и создали новую фракцию – С.Д.-интернационалистов⁹³. Группа депутатов в составе 14 человек⁹⁴: Д. Алания, М. Цагурия, С. Чанба, Р. Какуба, И. Маргания, А. Чукбар, М. Тарнава, К. Барциц, Д. Дзкуя, Д. Базба, Е. Кобахия, А. Цвижба, Р. Чкотуа и А. Мартин объединяется для написания своего варианта Конституции уже автономной Абхазии.

Итак, незаконно проведенные выборы в АНС привели к необходимому большинству для представителей социал-демократической партии Грузии в парламенте. Это в свою очередь

⁹¹ Абхазия – документы и материалы. 1917-1921 гг. С. 181.

⁹² ЦИАГ.Ф.1833. Оп.1. Д. 865. Лл.8–9.

⁹³ Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. С. 200–202.

⁹⁴ Состав группы менялся несколько раз.

сделало неизбежным принятие Акта об автономии Абхазии. Таким образом, группе оппозиционно настроенных абхазских депутатов в новом Народном Совете ничего не оставалось, как бороться за предоставление более широких прав автономии. Интересно, что в докладе, представленном грузинской делегацией на Парижской мирной конференции от 14 марта 1919 г., Абхазия уже была включена в границы Грузии⁹⁵. А Акт о независимости Грузии от 26 мая 1918 г. был утвержден Учредительным Собранием Грузии только 19 марта 1919 г., а значит, за день до принятия Акта об автономии Абхазии⁹⁶.

Таким образом, все было подготовлено к мирной конференции. Все это свидетельствует о формальности как выборов в Народный Совет, так и принятого Акта об автономии. Но, видимо, к такому отношению не были готовы не только оппозиционно настроенные представители АНС, но и проправительственные депутаты. Если чрезвычайные суды, мобилизация именем грузинской республики, грузинизация правительственных учреждений и даже переселенческая политика, предусматривавшая заселение Абхазии «надежным элементом» из Грузии, волновали только оппозиционно настроенную часть абхазских депутатов в АНС, то экономические вопросы волновали абсолютно всех депутатов. Отмена попудного налога с табака и монополизация на заготовку и вывоз табака и другой сельскохозяйственной продукции вызвали единодушный протест Народного Совета. Однако если проправительственные грузинские депутаты и их однопартийцы – абхазы и другие ограничивались протестом, то оппозиционно настроенная часть абхазов в Народном Совете постепенно, но неуклонно шла к большевизации. Депутаты На-

⁹⁵ Доклад, представленный делегацией Грузии, на Парижской мирной конференции. См.: *Сагария Б. Е.* К вопросу о границах Абхазии с Грузией в 1917–1921 гг. С. 61.

⁹⁶ *Авалов З.* Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания. Очерки. Париж, 1924. С. 217.

родного Совета И. Маргания и Д. Алания были даже арестованы по обвинению в преступлении против государства⁹⁷, а точнее, за связь с большевиками. В 1920 г. был арестован и другой член Народного Совета А. Л. Убирия по обвинению в «антигосударственной работе»⁹⁸. А Михаил Цагурия был направлен в Баку для личных переговоров с С. М. Кировым и Г. К. Орджоникидзе для ознакомления с общим планом восстания в крае⁹⁹.

В 1921 г. события развивались еще более стремительно, чем в предшествующие после революции 1917 г. три года. Московский договор от 7 мая 1920 г. между Советской Россией и ГДР фактически легализовал деятельность большевиков на территории Грузии и Абхазии¹⁰⁰. Это в свою очередь облегчило работу большевиков как на территории Грузии, так и на территории Абхазии. Надо отметить, что большевики Абхазии Н. Лакоба, Е. Эшба, Н. Акиртава, В. Агрба, М. Гобечия, К. Инал-ипа, И. Вардания, К. Аппба, М. Цагурия были активно вовлечены не только во внутреннюю борьбу, но многие из них принимали активное участие и в международной политике. Активными участниками тайной дипломатии Советской России на Востоке были абхазские большевики Н. Лакоба и Е. Эшба, действовавшие через абхазов-махаджиров¹⁰¹. Деятельность Е. Эшба и Н. Лакоба в Турции была настолько важна для Советской России, что на момент советизации Абхазии 4 марта 1921 г. два признанных лидера абхазских большевиков находились за ее пределами¹⁰².

⁹⁷ Абхазский Народный Совет. 1917–1920. С. 339.

⁹⁸ *Дзидзария Г. А.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми: Алашара, 1979. С. 338.

⁹⁹ Там же. С. 337.

¹⁰⁰ Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Грузинская Демократическая Республика и их взаимоотношения. Государственное издательство, 1921.

¹⁰¹ *Лакоба С.* Очерки политической истории Абхазии. С. 81.

¹⁰² Там же. С. 82.

Следующим шагом после восстановления советской власти в Абхазии должно было стать определение её политического статуса. 26 марта Ревком Абхазии сообщил Ленину о своем постановлении: «1. Абхазия должна быть объявлена Советской республикой; 2. Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию; 3. Общая политика в Абхазии должна быть умеренной»¹⁰³.

31 марта 1921 г. Абхазия была официально провозглашена Советской Социалистической Республикой¹⁰⁴. Таким образом, долгожданное самоопределение Абхазии осуществилось в рамках советской государственности. Решение было принято на Батумском совещании 28–31 марта 1921 г. с участием представителей Кавбюро КП РКП(б) и ЦК КП Грузии и Абхазии¹⁰⁵.

Период 1917–1921 гг. продолжает оставаться одним из самых сложных периодов в истории народов Кавказа. И вряд ли в ближайшее время можно будет поставить окончательную точку в этом нелегком вопросе. Однако одно остается несомненным: несмотря на сильное влияние внешних обстоятельств на события на Кавказе, от действий ее политических элит зачастую зависело очень многое. В этой связи хотелось бы привести характеристику кавказской интеллигенции, данную Деникиным: «... история Закавказья в годы смуты – это история ее интеллигенции, преимущественно социалистической. Только она явилась вершительницей внутренних событий, и только на ней лежит историческая ответственность за судьбы закавказских народов»¹⁰⁶. При относительно справедливой оценке важной роли кавказской интеллигенции в бурных событиях тех лет вряд ли можно возлагать всю ответствен-

¹⁰³ *Лакоба С. З.* Очерки политической истории Абхазии. С. 83.

¹⁰⁴ Борцы за октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов. 1917–1921 гг. С. 220–221.

¹⁰⁵ *Лакоба С. З.* Очерки политической истории Абхазии. С. 83.

¹⁰⁶ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991. С. 138.

ность за судьбу закавказских народов на этот слой общества. Народы Кавказа, длительное время находившиеся в составе Российской империи, не имели опыта ведения самостоятельной политики. Поэтому они были не готовы к внезапно обрушившейся на них свободе. Политические партии, членами которых являлись и жители Кавказа, были российскими и до революции 1917 г., представляли интересы России, а не кавказских народов. Именно поэтому под воздействием внешних факторов партийные, т. е. политические убеждения кавказских политических элит отходят на второй план перед узко национальными интересами. Независимость в обмен на тяжелый и изматывающий протекторат иностранных держав, игра на этно-территориальных проблемах возвращает национализм в политических кругах Закавказья. Одних кавказских политиков это приводит к шовинизму и даже империализму, других, в частности абхазских социалистов, – к большевизации.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в целом, несмотря на значительные ошибки, действия абхазских политиков отличались большей выверенностью, продуманностью, в отличие от их соседей и коллег по партии. Трагедия XIX в. не прошла для абхазов бесследно. Абхазская интеллигенция, по крайней мере, большая ее часть извлекла уроки из прошлого. Осознавая свою малочисленность, абхазские политики не спешили провозглашать суверенитет и стремились заручиться поддержкой разных союзов. Под воздействием агрессивной внешней политики часть из них пыталась найти опору в союзе то с Северным Кавказом, то с Турцией, то с Деникиным, другая часть оставалась верна социал-демократии Грузии, третья – ориентировалась на большевистскую Россию, а другие продолжали борьбу, используя лишь внутренние силы. В сложной международной обстановке представителям как кавказских политических кругов, так и абхазам приходилось принимать быстрые и не всегда пра-

вильные решения. Если на первых порах они оставались верными своим партийным взглядам, то впоследствии под угрозой потери национальной идентичности политические приоритеты отходят на второй план. Таким образом, именно внешний фактор явился тем импульсом, который заставил представителей разных политических партий Абхазии, недавних политических оппонентов объединиться в борьбе за национальную идею.

Источники

1. ЦГИАГ. Ф. 1831. Оп. 2. Д. 411. Лл.1–3. Рукопись.
2. ЦИАГ. Ф. 1818. Оп. 2. Д.135. Лл.6–7а.
3. ЦГИАГ. Ф.161. Оп. 2. Д.38. Лл. 1–1ф; 14-19а.
4. ЦИАГ. Ф.1833. Оп.1. Д. 865. Лл. 8–9.
5. ГАРФ. ФР-139. Оп. 2. Д. 744. Л. 10. Копия. История революционного движения в Абхазии по фондам гос. архива РФ (1905–1921). Сб. док. М., 2019.
6. ГАРФ. ФР-130. Оп. 2. Д. 580. Лл. 22–24. История революционного движения в Абхазии по фондам гос. архив РФ (1905–1921). Сб. док. М., 2019.
7. ГАРФ. ФР-446. Оп.1. Д. 34. Д. 3с. Копия. История революционного движения в Абхазии по фондам гос. архива РФ (1905–1921) Сб. док. М., 2019.
8. *Авалов З.* Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Воспоминания. Очерки. Париж, 1924.
9. *Ашхацава С.* Борьба с меньшевиками и Абхазский Народный Совет. Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). Сухум, 2009.
10. Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. Сухум, 2009.
11. Абхазский Народный Совет. 1917–1920. Документы и материалы. Сухум, 2007.

12. Борьба за октябрь в Абхазии. Сб. документов и материалов. 1917–1921. Сост. *Дзидзария Г. А.* Сухуми: Алашара, 1967.
13. *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991.
14. *Лакоба Н. А.* Искры Октябрьской революции в Абхазии. Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. Сухум, 2009.
15. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.) (документы и материалы). Махачкала, 1994.
16. *Тарнава М.* Воспоминания о революционном движении в Абхазии в 1917–1918 гг. Фрагменты. Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. Сухум, 2009.
17. Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. Февраль–май 1918 г. Тбилиси, 2018.
18. *Чочуа А. М.* Страницы жизни (отрывок из воспоминаний). Собр. соч. Т. III. Сухуми, 1976.

Литература

1. *Абрамовский А. П., Мамонов В. Ф.* Революция и судьбы российской интеллигенции. [интернет ресурс] <https://cyberleninka.ru>
2. *Амбарцумян К.* Россия и Турция в международной политике Кавказа. Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Религоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2.
3. *Анчабадзе Ю. Д.* Абхазская интеллигенция в исследованиях Г. А. Дзидзария и судьбах XX столетия. Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Вып. XI. Сухум: АБИГИ, 2018.
4. *Архипова Е. В.* Трапезундская конференция – дипломатический триумф Османской империи. Вестник ВолГУ. Сер. 4. 2014.
5. *Бакрадзе Л.* Абхазия и Грузия в 1918 г. по документам Германского МИД. Аспекты грузино-абхазского конфликта. // Ма-

териалы грузино-абхазской конференции: преемственность в государственном строительстве. Ирвайн, 2011.

6. *Дзидзария Г. А.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми: Алашара, 1979.

7. *Лагвилава Т.* Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг. Восточный архив. №18. 2008.

8. *Лагвилава Т.* Общественно-политические силы Грузии в период от октября к февралю. Восточный архив. №1(23). 2011.

9. *Лакоба С.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми: Алашара, 1990.

10. *Лакоба С.* Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001.

11. *Муханов В. М.* Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. М.: МГИМО-Университет, 2018.

12. *Пипия Г. В.* Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг. М.: Наука, 1978.

А. С. ГАБЕЛАЯ
*преподаватель кафедры истории,
археологии и этнологии Абхазии
Абхазского государственного университета*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ Понижения ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ССР АБХАЗИИ (1921–1931 гг.)

В современной абхазской историографии имеются разные оценки социально-экономического развития Абхазии в контексте общественно-политических событий рассматриваемого периода (1921–1931 гг.). Существуют альтернативные взгляды по поводу первых мероприятий в Абхазии в первые годы советской власти. Однако на сегодняшний день, на мой взгляд, требуются новые подходы и материалы в изучении социально-экономического развития Абхазии в первые годы советской власти (1921–1931 гг.). Многое необходимо переосмыслить заново с позиций современного состояния исторической науки Абхазии.

В абхазской исторической литературе немало работ, которые освещают страницы советского периода в истории Абхазии. В них освещены вопросы политического, социально-экономического и культурного развития Советской Абхазии. Анализу состояния экономического положения Абхазии к моменту установления советской власти и последующие годы советской власти посвящены труды известного абхазского советолога – академика А. Э. Куправа¹, а также других специалистов по

¹ *Куправа А. Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода 1921–1924 гг. Сухуми, 1959; Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы советской власти. Сухуми, 1968; и др.*

советскому периоду – А. А. Абшилава², Л. М. Прицкера³ и др.

Работы вышеназванных исследователей, в особенности академика А. Э. Куправа, сохраняют важное значение для современных исследователей-советологов, ибо в последние годы, к сожалению, почти нет исследований по экономической и культурной жизни Абхазии в первые годы советской власти. Нужно отметить, что эти работы являются продуктом своего времени. Однако в силу того, что в вышеназванных работах содержится огромный архивный материал, они являются важными для изучения социально-экономического развития Абхазии в 20-е годы XX в. и, несомненно, вызывают интеллектуально-исследовательский интерес со стороны современных исследователей – советологов.

Для того чтобы описать социально-экономическое развитие Абхазии в рассматриваемый период (1921–1931 гг.), необходимо изучить исторические источники и литературу, которая освещает страницы первых лет советской власти в Абхазии, а именно десятилетний период (1921–1931 гг.)

В изучении экономического развития Абхазии в 20-е годы XX в. важным является «Сборник документов и материалов (1921–1931 гг.)»⁴. В нем освещаются не только социально-экономические процессы, но и общественно-политическая жизнь Абхазии в рассматриваемый период. В сборнике приводятся материалы, которые описывают очень интересные события, в том числе предпринимаемые советской властью шаги на территории ССР Абхазии.

Еще одним небезынтесным для изучения экономического развития первых десятилетий Советской Абхазии является

² *Абшилава А. А.* История промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.). Тбилиси, 1969.

³ *Прицкер Л. М.* История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881–1935 гг.). Сухуми, 1966.

⁴ Деятельность органов РКИ Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1931 гг.). Сухуми, 1973.

сборник «Социалистическая промышленность Абхазской АССР 1921–1950 гг. Сборник документов»⁵, составленный на основе насыщенного архивного материала. Представленные в нем материалы характеризуют основные этапы становления и развития промышленности в республике.

Для изучения одного из интересных периодов, как в истории Абхазии, так и в истории СССР 20-х годов XX века, нужно обратить внимание на следующую работу, а именно – «Статьи и речи» Н. А. Лакоба⁶.

В недавнем прошлом благодаря усилиям ведущих историков абхазской исторической науки докт. ист. наук А. Ф. Авидзба и канд. ист. наук С. Ш. Салакая вышли труды абхазского советолога академика А. Э. Куправа, куда вошли монографии по проблемам истории Советской Абхазии⁷.

20-е годы XX в. в истории Абхазии – это начало возрождения абхазского народа, государственности, культуры, науки, образования... «Историческое везение» Абхазии заключается в том, что она вошла в состав Советского государства в дни работы исторического съезда РКП(б), принявшего решение о переходе от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Можно сказать, что Абхазии особенно повезло с тем, что ей не довелось испытать всех ужасов гражданской войны, красного или белого террора, пройти через «дантовы круги ада» «военного коммунизма»⁸. Благодаря нэпу в Абхазии начался десятилетний период относительного благоденствия, омрачавшегося лишь политическим давлением, которое оказывалось на ССР

⁵ Социалистическая промышленность Абхазской АССР 1921–1950 гг. Сборник документов. Сухуми, 1981.

⁶ Статьи и речи Н. А. Лакоба. Сухуми, 1987.

⁷ Куправа А. Э. Труды I. Сухум, 2013; Куправа А. Э. Труды II. Сухум, 2014; Куправа А. Э. Труды III. Сухум, 2015.

⁸ Миквабия А. Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР (1921–1925 гг.). Труды АГУ. Вып. II. Сухум, 2003. С. 94.

Абхазии практически с первых дней установления советской власти в республике.

В первое время советская власть в крае имела свои особенности и не сопровождалась актами массового насилия. Она оказалась более гибкой в сравнении с недавними местными органами власти Грузинской демократической республики в условиях Абхазии. Еще в 1951 г. С. Данилов обратил внимание на это. «Абхазия объявлялась самостоятельной республикой, – отмечал он. – С этим временем совпало введение советским правительством нэпа. Пользуясь лозунгом советской власти «Власть на местах!», ревком Абхазии стал полноправным хозяином страны, предоставив коренному населению известные права и привилегии как в сельском хозяйстве, так и в других областях хозяйственной жизни. Следует признать, что абхазцы-коммунисты свои обещания народу выполняли... С первых же дней советизации почти вся абхазская интеллигенция пошла под знамена Советов, соблазнившись обещаниями абхазских коммунистов относительно самостоятельности страны (что в первый период соответствовало действительности)... Благополучие жителей Абхазии стало заметно улучшаться, в городах и селах началось строительство новых домов. В этот период Абхазия действительно была маленьким цветущим оазисом среди огромной страны экспериментов, насилия и нищеты... Так продолжалось, к сожалению, недолго»⁹.

На фоне возрождения экономики, культуры, образования в республике на Абхазию оказывалось политическое давление. Так, совершенно не считаясь с признанием ССР Абхазии, Сталин еще в сентябре 1921 г. писал секретарю ВЦИК А. Енукидзе: «Абхазия является автономной частью независимой Грузии, отсюда самостоятельных представителей при РСФСР не имеет

⁹ Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 86.

и не должна иметь. Поэтому кредит от РСФСР она не может получить»¹⁰.

В результате массовой атаки сверху и организованного финансово-экономического бойкота ССР Абхазии (на I съезде Советов Абхазии) в феврале 1922 г. на основе «особого союзного договора» вынуждена была объединиться с ССР Грузией¹¹.

Очевиден тот факт, что экономический бойкот был одним из способов давления на Абхазию, вынудивший ее объединиться с Грузией. Считаю, что в результате экономического бойкота был заложен фундамент, на котором в дальнейшем должен был быть реализован план по инкорпорации Абхазии в Грузию.

Таким образом, договор 1922 г. с Грузией уместно считать итогом экономического бойкота. Соответственно, договор следует признать носящим принудительный характер. Это было грубое нарушение в национальной политике советской власти, осуществленное с подачи Кремля. Такой подход в реализации национальной политике противоречил партийным установкам.

Это было начало отступления от провозглашенных норм в национальной политике.

Несмотря на такое давление в плане экономического развития, ССР Абхазия демонстрировала весьма хорошие показатели практически во всех сферах: торговля, промышленность, сельское хозяйство и др.

До установления советской власти Абхазия в условиях царизма и меньшевистского господства была одним из экономически отсталых регионов. Располагая значительными природными ресурсами, она имела лишь небольшие кустарные и полукустарные промышленные предприятия и являлась аграрным краем, притом краем отсталого земледелия¹².

¹⁰ *Лакоба С. З.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 84.

¹¹ Там же.

¹² *Куправа А. Э.* Труды АН Абхазии. Т. 1. Сухум, 2014. С. 12.

Отметим, что в соответствии с основами нэпа в рассматриваемый период советское правительство разработало и провело целую систему хозяйственных мероприятий. Безусловно, начинается период хозяйственного возрождения как в России, так и в других советских республиках, в том числе и в Абхазии. Новая экономическая политика во многом стала для крестьян золотым веком, несмотря на то, что их заставляли платить налоги¹³.

Однако в рассматриваемый период не все было приведено в порядок для улучшения уровня социально-экономической жизни людей. Сельское хозяйство велось все еще на примитивном уровне; крестьяне пользовались серпами и сохами. Конечно же, такое положение негативно сказывалось на развитии сельского хозяйства в целом и на количестве производимой продукции по стране. Но все же переход к нэпу позволил обеспечить страну продовольствием. Главным достижением стало восстановление после периода «военного коммунизма» численности рабочих на государственных предприятиях. Начинает развиваться промышленность, которая до революции была представлена мелкими полукустарными и кустарными предприятиями. К моменту установления советской власти они были разрушены или бездействовали. В марте 1921 г. Ревком Абхазии издает декрет о национализации промышленности. На его основе советская власть национализировала более 40 предприятий, из них около 30 перешли в ведение Совнархоза – руководящего органа промышленности. В октябре 1922 г. в его ведении находилось 7 действующих предприятий, на которых работало около 100 рабочих¹⁴.

В 1924–1925 гг. в промышленность ВСНХ Абхазии было вложено средств в размере 405,5 тыс. руб.¹⁵ Первые годы совет-

¹³ *Куправа А. Э.* Труды АН Абхазии. Т. 1. Сухум, 2014.

¹⁴ *Миквабия А. Я.* Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР (1921–1925 гг.). Труды АГУ. Вып. II. Сухум, 2003. С. 94–95.

¹⁵ Там же.

ской власти справедливо считаются периодом оздоровления внутренней экономики в республике.

Н. А. Лакоба о хозяйственном строительстве в русле нэпа говорил: «У нас в Абхазии, как и во всем СССР, общеизвестным фактором экономической жизни является новая экономическая политика¹⁶. Нэп обеспечил стабилизацию и восстановление хозяйства. Однако вскоре успехи сменились новыми трудностями. Их возникновение объяснялось несколькими факторами: во-первых, болезнь Ленина, в результате которой он был отстранен от решения государственно-партийных дел, а затем и его смерть в январе 1924 г. осложнили ситуацию в партии;¹⁷ во-вторых, именно в этот период на первые роли в партии стал выходить И. В. Сталин. С усилением власти Сталина в Кремле по отношению к Абхазии сложилась политика, направленная, прежде всего, на понижение государственного статуса Абхазии и включение ее в состав Грузии. По этому поводу известный абхазский историк С. З. Лакоба писал: «По мере укрепления власти Сталина в Кремле происходило неуклонное падение государственного статуса Абхазии»¹⁸.

Ситуация усугубилась к концу 20-х годов XX века, когда в борьбе двух альтернатив – демократической и тоталитарной – уже в 1929 г. победила последняя модель власти. Это означало, что нэп будет полностью свергнут и начиная с 1929 г. основной формой планирования социально-экономического развития СССР стали пятилетние планы – так называемые «пятилетки»¹⁹, т. е. плановая экономика.

¹⁶ См. Статьи и речи Н. А. Лакоба. Сухуми, 1987.

¹⁷ См. Орлов А. С., Георгиев В.А., Георгиева И. Г., Сивохина Т. А. История России. М., 2013.

¹⁸ Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 84–86.

¹⁹ См. История России (XVIII–XX вв.) / Под ред. А. Ю. Дворниченко, В.С. Измозика. М., 2013.

С 1922 по 1936 г. правительство Абхазии возглавлял Нестор Лакоба, который всячески противился проведению коллективизации, заявив, что в Абхазии нет класса кулаков и здесь все сословия равны. Он не выполнял многие партийные директивы, за что в 1929 г. в известном письме Сталина подвергся резкой критике. При этом Лакоба умудрялся выдавать денежные пособия многим абхазским князьям и дворянам, в то время как люди этого сословия уничтожались по всему СССР. При нём в Абхазии не было массовых репрессий, столь характерных для советского времени²⁰.

Тем временем давление на главу ССР Абхазии Н. А. Лакоба со стороны Сталина все более усиливалось. Это было связано с тем, что Сталин настаивал на проведении коллективизации в Абхазии. В свою очередь Лакоба понимал, что коллективизация по-сталински может привести к страшным последствиям для абхазского общества. Ситуация обрела сложный характер, особенно в контексте того, что Сталин сумел окончательно утвердить свою единоличную власть в Кремле. Именно тогда Сталин поставил Лакоба перед выбором: либо проведение коллективизации, либо вхождение в состав Грузии. В такой сложной обстановке и под сильнейшим давлением, по мнению известного абхазского историка С. З. Лакоба, глава ССР Абхазии Н. А. Лакоба вынужден был остановить свой выбор в пользу вхождения в состав Грузинской ССР, видя в этой мере «меньшее зло»²¹.

Таким образом, в процессе понижения государственного статуса ССР Абхазии помимо наступательного политического давления имело место и экономическое давление, что в итоге сыграло немаловажную роль в процессе инкорпорации ССР Абхазии в Грузию (февраль 1931 г.).

²⁰ Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Сухум, 2007. С. 321.

²¹ Там же.

Литература

1. *Абшилава А. А.* История промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.). Тбилиси, 1969.
2. *Бгажба О. Х., Лакоба С. З.* История Абхазии. Сухум, 2007.
3. *Габелая А. С.* Абхазия в годы нэпа. Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых. Т. II. Нальчик, 2017.
4. Деятельность органов РКП Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1934 гг.). Сухуми, 1973.
5. *Георгиев В. А., Георгиева И. Г., Сивохина Т. А.* История России. М., 2013.
6. История России (XVIII–XX вв.) / Под ред. А. Ю. Дворниченко, В. С. Измозика. М., 2013.
7. *Куправа А. Э.* Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода 1921–1924 гг. Сухуми, 1959.
8. *Куправа А. Э.* Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы советской власти. Сухуми, 1968.
9. *Куправа А. Э.* Труды I. Сухум, 2013.
10. *Куправа А. Э.* Труды II. Сухум, 2014.
11. *Куправа А. Э.* Труды III. Сухум, 2015.
12. *Лакоба С. З.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.
13. *Миквабия А. Я.* Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР (1921–1925 гг.). Труды АГУ. Вып. II. Сухум, 2003.
14. Статьи и речи Н. А. Лакоба. Сухуми, 1987.
15. Социалистическая промышленность Абхазской АССР 1921–1950 гг. Сборник документов. Сухуми, 1981.
16. *Прицкер Л. М.* История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881–1935 гг.). Сухуми, 1966.

Г. Д. ГУМБА

*доц. кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии
Абхазского государственного университета*

ПРОБЛЕМА СТАТУСА АБХАЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 1917–1931 гг.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что обсуждение правовых основ как абхазской, так и грузинской государственности с 1917 по 1931 гг. между абхазскими и грузинскими учеными в настоящее время вряд ли будет носить научно-объективный характер – как с одной, так и с другой стороны, поскольку обе стороны используют правовые аргументы в основном как инструмент для подтверждения своей правоты, политических и исторических претензий. Тем более, когда обе стороны – Абхазия и Грузия – не признают друг друга, все еще не установили дипломатических отношений и находятся в состоянии войны.

Подобно почти всем странам, проживающих на протяжении многих веков по соседству, взаимоотношения между Абхазией и Грузией чередовались периодами войн и мира. Но в основном, особенно последние 200–300 лет, взаимоотношения наших стран были мирными и добрососедскими, с устойчивой этнополитической границей по р. Ингур, если не считать, конечно, имевшие место локальные конфликты, свойственные феодальной эпохе. Однако, как это, на первый взгляд, не выглядит парадоксально, когда обе страны оказались в колониальной зависимости от Российской, затем Советской империи, отношения между ними кардинально меняются и характеризуются глу-

боким антагонизмом, вылившимся в две войны, – в 1918–1920 гг. и 1992–1993 гг.

Безусловно, на грузино-абхазский вооруженный конфликт большое влияние оказывали и оказывают внешние силы, которые преследуют в регионе свои геополитические интересы. В свою очередь, стороны конфликта пытаются использовать противоречия больших держав в регионе для решения своих задач. При этом, к сожалению, решение конфликта в свою пользу каждая из сторон связывает в большей степени с внешними силами. Конечно, вряд ли можно оспаривать необходимость всестороннего учета сторонами геополитических интересов в регионе крупных держав. Однако, как известно, геополитические интересы мировых держав относительно во времени, в недалеком будущем они могут кардинально измениться, а географическое соседство абхазов и грузин – величина постоянная, конечно, если одна из сторон не ставит своей целью полное физическое уничтожение другой¹. Поэтому никакие внешние силы, при всем их желании, не смогут установить мирные и добрососедские отношения между Абхазией и Грузией, пока в абхазском и грузинском обществе не будут осмыслены и устранены те причины, которые привели наши народы к такому глубокому антагонизму.

Вряд ли кто-то будет оспаривать, что в основе конфликта между Абхазией и Грузией лежат те изменения, которые произошли после включения стран Кавказа в состав Российской империи. Колониальная политика Российской империи в годы Русско-кавказской войны (1817–1867 гг.) и в последующие периоды нанесла абхазскому народу, его генофонду непоправимый урон. В период войны за свободу и независимость своей родины часть

¹ Хотя о наличии такого намерения у одной из сторон нельзя, наверное, совсем исключать. Так, командующий грузинскими оккупационными войсками в Абхазии Каркарашвили в 1992 г. публично заявил о готовности убить весь абхазский народ, если он не прекратит сопротивление (<https://www.youtube.com/watch?v=r8mnkAzIUek>)

абхазского народа была физически истреблена, а 80 % из уцелевших было изгнано из страны. В результате войны, неоднократных карательных мер и изгнания абхазов с исторической родины полностью было опустошено 75 % территории Абхазии².

После окончательного утверждения своей власти на Кавказе Российская империя, как это свойственно любой империи, по-новому перекроила веками существовавшие здесь традиционные этнополитические границы и начала заселять завоеванные территории лояльными к империи населением. Так, с конца XIX века на опустевшую Абхазию царская администрация стала переселять русских, а также лояльных к империи армян, грузин (мегрелов, грузин, сванов), греков, болгар и др. В результате чего Абхазия буквально за короткий срок из моноэтнической превратилась в пеструю в этническом отношении страну.

Изменение этнодемографической ситуации в Абхазии³:

	1886 г.	1897 г.	1926 г.
Абхазы	58963	58697	55918
Грузины	3558	25875	67494
Греки	2149	5393	27085
Армяне	1049	6552	30048
Русские	971	5135	20456

² Постановлением Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 15 октября 1997 г. (№ 362-с-ХIII), массовое истребление и изгнание абхазов (абазов) в XIX веке с исторической родины в результате Русско-кавказской войны было признано тягчайшим преступлением против человечества – геноцидом.

³ См.: *Лежава Г. П.* Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX в. – 70-е гг. XX в.). Сухуми, 1989. Кроме того, увеличение числа грузин в Абхазии происходило не только путем механического роста в результате переселения из Грузии, но и за счет ассимиляции – «грузинизации (мегрелизации) части абхазского населения в Самурзакано» (Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976. С. 89–90).

Одновременно, в целях эффективного управления присоединенные к империи страны Кавказа сводились в ту или иную административно-территориальную единицу. При этом, претворяя в жизнь классический имперский принцип «разделяй и властвуй», царское правительство привлекало к управлению этническую элиту того или иного народа, создавая ложное впечатление о ее привилегированном положении по сравнению с другими народами. Так, ряд территорий Южного Кавказа, в том числе и Абхазия, переименованная в Сухумский округ, был подчинен имперской администрации с центром в Кутаиси и Тбилиси (Кутаисская губерния и Тифлисская губерния). К управлению же данных губерний в большей степени были привлечены грузинские дворяне, как верные союзники и проводники интересов Российской империи на Кавказе. Здесь же следует отметить, что это же территориально-административное деление с небольшими изменениями было сохранено и в период советский империи, но уже под новым названием – Грузия (т. н. Грузинская Советская Социалистическая Республика).

Как часто бывает в подобных случаях, такое положение способствовало возникновению у грузинской этнической элиты иллюзии отождествления имперской административно-территориальной единицы с территорией собственно Грузии, собственности данной территории и власти над населяющими ее народами. Однако, конечно, это была всего лишь иллюзия, ибо грузины сами находились в колониальной зависимости, реальной власти над другими народами никогда не имели. Грузинская же элита, привлеченная к имперской администрации, выполняла лишь определенные функции управления, передаваемые ей метрополией в начале Российской, а затем – Советской. Правда, в советский период, когда в иерархии советских народов грузины были подняты до уровня союзной республики, эти административные функции были значительно расширены, что

было использовано грузинскими интеллектуалами для идеологического и исторического обоснования принадлежности Грузии всех земель, включенных коммунистами в состав советской административно-территориальной единицы под названием «Грузинская Советская Социалистическая Республика».

Следует отметить, что по мере того, как в результате интенсивного переселения количество грузинских колонистов (мерелы, грузины и сваны) в Абхазии росло, менялась и аргументация претензий грузинской элиты на Абхазию. В конце XIX в. основным аргументом грузинской элиты для обоснования заселения Абхазии преимущественно грузинскими колонистами было то, что грузины, прославляя знамя Великой России, проливали свою кровь, помогая ей в завоевании Кавказа, а также фактор близкого соседства с Абхазией⁴. В советское время появляются уже аргументы исторического, этнокультурного, языкового, идеологического характера, вплоть до отрицания существования самого абхазского народа и причисление его к грузинским этнографическим группам и т. д.

Однако к 1917 г., к моменту распада Российской империи, какое-либо обоснование – историческое, идеологическое и претензии грузинской элиты на Абхазию и ее якобы принадлежности к Грузии – еще не было сформировано и озвучено, если не считать некоторые публикации, в частности, Д. З. Бакрадзе. Впрочем, к этому времени грузинская элита не могла рассматривать Абхазию как часть Грузии по той простой причине, что еще не существовало никакой страны и тем более го-

⁴ «Дроеба». 1883. № 216; «Дроеба». 1883. № 240; «Ивериа». 1898. № 51 и др. (см. Ачугба Т. А. Этническая "революция" в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) Сухум, 1995. С. 48 и далее). Кстати, программу необходимости именно грузинской колонизации Абхазии одним из первых представил грузинский публицист и общественный деятель Я. Гогебашвили в своей статье под названием «Кем заселить Абхазию», опубликованной в газете «Тифлисский вестник», 1877 г. №№ 209, 210, 243-245, 248, 249.

сударственного образования под названием «Грузия». Термин «Грузия» («грузины») в том смысле, в котором он употребляется в настоящее время, – это продукт советской эпохи.

Русский термин «Грузия» («грузины») происходит от персоязычного названия Картли – Гурджистан//Курджистан, Джурзан//Гурзан. Впервые он встречается в путевых записках Игнатия Смолянина как «Гурзия» в 1389 г. и до 1918 г. употреблялся в обозначении Картли и ее населения. Лишь после образования 26 мая 1918 г. Грузинской Демократической Республики (ГДР) термин «Грузия» приобретает собирательный, политический смысл и начинает употребляться в обозначении территории, входившей в это государство. Однако в период существования ГДР территориальные рамки термина «Грузия» весьма размыты и не определены, т. к. не были установлены устойчивые границы республики. Что касается Абхазии, то термин «Грузия» начинает распространяться на Абхазию лишь с 1931 г., когда Абхазия, именуемая как «Добровольная Советская Социалистическая Республика Абхазия», была введена на правах т. н. «Автономной республики» в состав советской административно-территориальной единицы – «Грузинская Советская Социалистическая Республика».

После падения Российской империи в 1917 г. на территории Кавказа образовались два политических субъекта – Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (или Горская Республика)⁵ и Закавказская демократическая федеративная республика (ЗДФР). Абхазия вошла в состав Горской Республики, а Грузия – в ЗДФР.

⁵ Примечательно, что территория Горской республики в 1918 г. совпадала именно с тем кавказским пространством, которое было охвачено в XVIII–XIX вв. национально-освободительной борьбой народов Кавказа под знаменем Шейха-Мансура и Шамиля. После того как Шамиль вынужден был сложить в 1859 г. оружие, абхазы, адыги и убыхи еще пять лет продолжали неравную схватку с царизмом, которая завершилась 21 мая 1864 г. парадом русских и грузинских войск в Губааде, ныне Красная Поляна, в пределах исторической Абхазии.

На съезде абхазского народа в Сухуме 8 ноября 1917 г. был избран парламент — Абхазский Народный Совет (АНС) и приняты важнейшие документы: Декларация съезда абхазского народа и Конституция Абхазского Народного Совета. Согласно Конституции, Абхазский Народный Совет становился единственным верховным органом власти на территории Абхазии. В Декларации съезда было отмечено, что «абхазский народ входит в состав Союза Объединенных Горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии», а в Конституции указывалось, что одной из задач АНС являлось «поддержание и укрепление связи абхазского народа с Союзом горцев Кавказа и проведение в жизнь политических лозунгов, постановлений и мероприятий Центрального Комитета Союза»⁶.

Одновременно руководство Абхазии вело переговоры с Грузией об установлении между двумя странами добрососедских отношений. Так, представитель парламента (АНС) Абхазии чеченец Асланбек Шерипов, приветствуя 19 ноября 1917 г. в Тифлисе открытие первого грузинского парламента, Национального совета Грузии, сказал: «Я счастлив, что на мою долю выпала высокая честь передать вам горячий привет от имени Абхазского Народного Совета. Абхазский народ, входящий в Союз объединенных горцев, поздравляет прекрасную Грузию с первыми шагами по пути к национальному самоопределению... Абхазы, вошедшие в союз со своими северными братьями, уверены и в том, что в скором будущем они встретятся с благородным грузинским народом в общем союзе всех народов Кавказа. И в этом будущем союзе абхазский народ мыслит себя как равноправный член Союза Объединенных Горцев»⁷.

⁶ ЦГА Абх. АССР. Ф. 339. Д. 1. Л. 1; *Лакоба С. З.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 64.

⁷ ЦГВИА РФ. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 130. Л. 135 об.; см. также: *Лакоба С. З.* Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001. С. 20–21.

В свою очередь, представитель Парламента Грузии И. Рамишвили на открытии 18 марта 1919 г. третьего Абхазского Народного Совета (АНС) заявил: «Мы не похожи на завоевателей и не земля здешняя нам нужна. Мы ищем соратников в борьбе, с которыми мы пойдем вместе к славному великому будущему – социализму»⁸.

Еще 9 февраля 1918 г. на встрече представителей АНС и НСГ было зафиксировано, что Абхазия и Грузия стремятся к политической независимости, «имея лишь добрососедские взаимоотношения, как равные соседи»⁹. В тот же день между АНС и НСГ было заключено соглашение «по вопросу установления взаимоотношений между Грузией и Абхазией». Соглашение включало пункты о том, что:

1) Абхазия едина и нераздельна в пределах от р. Ингур до р. Мзымта.

2) Форма будущего политического устройства единой Абхазии должна быть выработана (в соответствии) с принципом национального самоопределения на Учредительном собрании Абхазии, созванном на демократических началах.

3) В случае, если Абхазия и Грузия пожелают вступить с другими национальными государствами в политические договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собою по этому поводу переговоры»¹⁰.

Таким образом, в этот период переговоры между Абхазией и Грузией шли с целью установления равноправных и добрососедских отношений между двумя соседними государствами. Все это, несомненно, является свидетельством того, что к тому времени ни в Грузии, ни в Абхазии никто и не сомневался, что Абхазия и Грузия являются разными странами

⁸ «Наше слово». 1919. 21 марта; *Лакоба С. З.* Очерки политической истории Абхазии. С. 65.

⁹ «Лит. Грузия». 1989. № 11. С. 146.

¹⁰ ЦГА Абх. АССР. Ф. И-39. Д. 6. Лл. 22–23.

и каждая имеет право на самостоятельное государственное развитие.

11 мая 1918 г. была провозглашена независимость Горской республики в пределах территории от Каспия до Черного моря. Этот акт был представлен «Декларацией об объявлении независимости Республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской республики)». Новое государство получило международное признание со стороны Турции и Германии. Вопрос о его границах обсуждался в «Договоре об установлении дружественных отношений Императорским Германским правительством и правительством Горской республики», в котором южная граница на причерноморском участке определялась по р. Ингур¹¹.

Таким образом, Абхазия окончательно определилась с выбором пути своего развития – в семье этнически родственных братских народов Кавказа, в составе Горской Республики. Однако сложившаяся неблагоприятная внешняя обстановка существенным образом оказала влияние на ход дальнейших событий, что привело к резкому ухудшению отношений между Абхазией и Грузией, к вооруженному конфликту между ними.

В апреле 1918 г. в результате вооруженного путча в Абхазии власть захватили большевики и объявили ее частью РСФСР. Правительство Горской Республики не могло оказать необходимую и своевременную помощь Абхазии из-за сложившейся к тому времени тяжелой ситуации на северных границах. В таких условиях АНС обратился за помощью к Закавказью, и по ре-

¹¹ Здесь будет уместным заметить, что 9 мая 1984 г. Конгресс США принял «Приветственное обращение к народам Северного Кавказа в связи с 66-й годовщиной декларации их независимости». В этот знаменательный день конгрессмен Роберт Рой выступил в Палате представителей по случаю годовщины провозглашения 11 мая 1918 г. Республики горцев Кавказа. В документы Конгресса была включена и «Краткая историческая справка о борьбе угнетенных народов Северного Кавказа за независимость...» (US Congress Bulletin. 9th May 1984. 2nd Session. Sitting 98. Vol. 130. No. 59).

шению Закавказского сейма на помощь АНС были направлены войска под командованием генерала В. Джугели. На помощь им прибыли также части регулярной германской армии. 17 мая 1918 г. был взят Сухум и подавлен большевистский мятеж.

Сложившимся обстоятельством – внутренними междоусобицами в Абхазии и отвлечением сил Горской Республики на отражение белогвардейских войск Деникина, попыталась воспользоваться провозглашенная 26 мая 1918 г. Грузинская Демократическая Республика. Находившийся на территории Абхазии военный отряд Закавказской Федеративной Республики под командованием ген. Джугели начал вмешиваться во внутренние дела Абхазии и подчиняться правительству новообразованной Грузинской республики. В связи с чем в своем Постановлении «О суверенитете Абхазии после распада Закавказской Федеративной Республики» от 2 июня 1918 года Абхазский Народный Совет отмечал, что «с момента распада Закавказской Федеративной Республики и объявления независимости Грузии Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией, и отряд Закавказской Красной Гвардии, являясь в настоящее время войсковой частью Грузинской Республики, оказался вне предела своего государства, но вся полнота власти фактически находилась в ее руках»... Что же касается распоряжений Грузинского правительства, издаваемых на территории Абхазии, – Указе о судопроизводстве именем Грузинской Республики и Указе о мобилизации, Абхазский Народный Совет полагает, что эти распоряжения являются результатом недоразумения, могущего обострить отношения между двумя народами в ущерб интересам и Грузии, и Абхазии»¹². Однако грузинское правительство проигнорировало законные требования абхазского правительства и 11 июня 1918 г. ввело в Абхазию дополнительные войска

¹² ЦГАА. Ф. 39. Д. 6. Л. 4; *Ходжаа Р.* Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. Документы и материалы. Сухум, 2006. С. 35.

под командованием ген. Мазниева (Мазниешвили). Приказом военного министра Грузии Абхазия объявлялась Сухумским генерал-губернаторством, а Мазниев – генерал-губернатором Абхазии, представителем грузинской власти. Новоиспеченный генерал-губернатор своим приказом потребовал от населения безоговорочного подчинения всем законам ГДР¹³.

Такое вероломство и предательство со стороны руководства Грузии вызвали, естественно, волну негодования и массовое сопротивление со стороны абхазского народа. В стране начали создаваться вооруженные народные ополчения с целью освобождения страны от грузинских оккупантов.

Таким образом, уже начиная с момента введения войск в столицу Абхазии Сухум 17 мая 1918 г. фактически легитимная власть Абхазии перестает функционировать, а с 11 июня 1918 г. Абхазия оказывается под полной оккупацией со стороны Грузинской Демократической Республики. Именно с этого времени, как уже отмечалось в научной литературе, правительство ГДР открыто заявляет о своем намерении захватить Абхазию и присоединить ее к проектируемой Грузии¹⁴. Можно, конечно, обсуждать и по-разному интерпретировать те или иные заявления и соглашения, заключенные между Абхазией и Грузией, или постановления руководства ГДР относительно Абхазии, имевшие место после оккупации, но они, естественно, являются нелегитимными и с правовой точки зрения абсолютно ничтожны, поскольку Абхазия была оккупирована войсками иностранного государства.

Правительство Горской Республики выразило решительный протест и направило в июне протест правительству вновь образованной Грузинской республики по поводу «нахождения

¹³ ЦГА Абх. АССР. Ф. 339. Д. 6. Лл. 52–53; *Лакоба С. З.* Указ. соч. С. 67.

¹⁴ *Маилян Б. В.* Проблема статуса Абхазии (1917–1921 гг.). Ереван, 2008. С. 81 (на арм. яз.).

грузинских банд в Абхазии, в части территории Горской Республики». Так, в протесте правительства Горской Республики германскому правительству о незаконной оккупации грузинскими войсками территории Абхазии при поддержке регулярных частей немецкой армии, в частности, говорится: «...Пользуясь временными затруднениями, испытываемыми Союзом Горцев Кавказа в борьбе с северными ее врагами, вновь образовавшееся грузинское правительство позволило себе ввести на абхазскую территорию свои войска, и, несмотря на своевременный протест моего правительства, адресованный министру, председателю Грузии 1 июня с. г. (1918 г.) за №53, и на упорное сопротивление, оказываемое абхазским населением, ведет в Абхазии политику насилия и притеснений. ...Абхазский Национальный Совет, протестовавший против бесчинств грузинских властей и эмиссаров, разогнан, несколько абхазских селений уничтожено и разграблено, множество истинных патриотов Абхазии, не желавших подчиниться грузинскому игу, зверски убиты.Мое правительство с чувством бесконечного сожаления констатирует, что в составе грузинских войск, оперирующих в Абхазии, имеются регулярные германские части. Принимая во внимание неоднократно выраженные Императорским Германским Правительством чувства благожелательности в отношении народов Северного Кавказа и преследуемых ими политических идей, мое Правительство не может допустить, чтобы в политику Императорского Правительства входило поддерживать с оружием в руках империалистические вождедения Грузии, направленные против Северо-Кавказской Республики, участвовать в жестокостях и насилиях, чинимых грузинскими войсками маленькому абхазскому народу. Объясняя участие немецких войск в операциях против Абхазии только ошибкой местного немецкого командования, введенного в заблуждение Грузинским Правительством, я от имени моего Правительства самым катего-

рическим образом протестую против образа действий Грузии в Абхазии, составной части Федеративной Республики Союза горцев Кавказа, и во избежание тяжелых осложнений, могущих произтечь от указанной политики Грузинского правительства, мое Правительство полагает необходимым немедленно вывести из Абхазии грузинские войска»¹⁵.

В Абхазии широкий размах приняло сопротивление оккупационному режиму. На патриотической волне объединяются почти все политические движения. Большевики также меняют свою тактику, отходят от коммунистических лозунгов установления советской власти и подхватывают популярную в народе идею восстановления независимости Абхазии и абхазской государственности. В марте 1921 г. вооруженные силы абхазских

¹⁵ Рукописный фонд Института ИАЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 98-100. Копия. В кн.: «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.). (Документы и материалы). Махачкала, 1994. С. 133–135.

Из протеста министра иностранных дел Горской Республики Г. Баммата главе дипломатической миссии правительства Германии на Кавказе Шуленбергу от 13 июня 1918 года: «Господин министр! Ввиду полученного мною сообщения о занятии немецкой колонной города Сухум я имею честь послать при сем Вашему Превосходительству копию моего протеста, адресованного Президенту Грузии 1-го сего июня. Я имею честь просить Вас, господин Министр, не отказывать уведомить Императорское Правительство в Берлине о точке зрения Правительства Союза Горцев Кавказа на нахождение грузинских банд в Абхазии и характер действия агентов Правительства Грузии в этом округе. Я нисколько не сомневаюсь, что незначительный десант немецких войск в Сухуме является исключительно результатом недоразумения, в которое Ваше Превосходительство были введены грузинским правительством. Будучи уверен, что Ваше Превосходительство примет все необходимые меры для урегулирования моего недоразумения, я пользуюсь случаем высказать Вам, господин Министр, уверенность в высоком моем почтении». Министр иностранных дел Республики горцев Кавказа Гайдар Баммат /подпись/ (Рукописный фонд Института ИЯД ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 188. «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.).

ополченцев «Киараз» вместе с частями IX Красной армии советской России освободили Абхазию от грузинской оккупации. Однако вместо ожидаемой независимости в Абхазии была установлена советская власть.

Правда, большевики, учитывая то, что абхазский народ боролся за освобождение своей страны от оккупантов не для того, чтобы установить не понятную и не известную ему советскую власть, а за восстановление своей независимой государственности, формально объявили Абхазию независимой советской социалистической республикой. Другим, не менее важным фактором, повлиявшим на провозглашение Абхазии независимой, является абхазо-черкесская диаспора Турции, потомки изгнанников XIX в. Абхазы и черкесы сыграли немаловажную роль в освобождении Турции от иностранной интервенции, они были одними из первых поддержавших Кемаля Ататюрка вооруженными отрядами и составляли его ближайшее окружение¹⁶.

Неслучайно, что провозглашение независимости Абхазской советской социалистической республики произошло на «Батумском совещании» Кавказского бюро Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков) 31 марта 1921 г., т. е. после заключения 21 марта 1921 г. Договора «О дружбе и братстве» в Москве представителями правительства Великого национального собрания Турции и правительства РСФСР. В Договоре нашел отражение раздел Южного Кавказа на сферы влияния Турции и России. Совершенно очевидно, что, определяя судьбу стран Южного Кавказа, Россия и Турция не могли не затронуть Абхазию. Тем более что Н. Лакоба и Е. Эшба находились в постоянных контактах с ближайшими соратниками Кемаля Ататюрка из абхазо-черкесской диаспоры, которые

¹⁶ Между тем, часть абхазо-черкесской аристократии не поддержала Кемаля Ататюрка и при поддержке Антанты попыталась весной 1920 г., захватив большую территорию в западной части азиатской Турции, образовать автономное государство – Черкесскую республику.

принимали самое непосредственное участие в установлении дружеских отношений Турции с Советской Россией и подготовке Договора. Несмотря на то что в самом Договоре это не нашло отражение, надо полагать, что провозглашение независимости Советской Абхазии являлось одним из условий Договора между Турцией и Россией.

Спустя два месяца, 21 мая 1921 г., Ревком Грузии принял Декларацию о признании независимости Абхазии. Ясно, что все это носило формальный характер, ни о какой независимой советской Абхазии не могло быть и речи, впрочем, как и о советских республиках Грузии, Армении и Азербайджана. Вместе с тем, сам факт признания со стороны Грузии независимости Абхазии весьма примечателен тем, что полностью опровергает существующее ныне в грузинской историографии мнение о том, что Абхазия к тому времени в каких-то политических кругах воспринималась как часть Грузии.

Уже с 1921 г. предпринимаются шаги по подчинению ССР Абхазии советской административно-территориальной единице Грузинской ССР на правах автономии. В феврале 1922 г. заключается «особый союзный договор» между ССР Абхазии и ССР Грузией, а в 1931 г. ССР Абхазии была преобразована в автономную республику в составе Грузинской ССР, или «малой империи», как ее называл известный правозащитник акад. Сахаров.

В абхазской историографии обычно принято считать, что в марте 1921 г. с установлением советской власти и провозглашением независимости ССР Абхазии была восстановлена абхазская государственность. Действительно, были созданы все формальные признаки, присущие государству, – выборная законодательная, исполнительная и судебная власть, центральная и местная власть и т. д. Однако, как известно, «государство» и «государственность» – разные понятия. Государственность – это целостная система идей и взглядов, интересов и духовно-нрав-

ственных воззрений народа, используемых в организации и деятельности самого государства. При непредвзятом научном подходе вряд ли сегодня найдётся человек, который скажет, что в период установления советской власти в системе идей и взглядов абхазского народа доминировали коммунистические цели.

Кроме того, данное положение вступает в явное противоречие с другой точкой зрения, преобладающей в абхазской историографии, – «в 1931 г. был совершен противоправный акт, и Абхазия насильственно включена в состав Грузии на правах автономной республики», поэтому абхазский народ восстал и выступил против включения Абхазии в состав Грузии (Дурипшский народный сход в 1931 г.). Но здесь возникает резонный вопрос: почему акт включения ССР Абхазии в состав ССР Грузии на правах автономии в 1931 году является противоправным (против какого права?), и тем более – насильственным?

Решение о вхождении ССР Абхазии на правах автономии в состав ССР Грузии было принято на III сессии ЦИК Абхазии и утверждено всенародно избранным высшим органом власти Абхазского государства – VI съездом Советов ССР Абхазии, состоявшимся в начале февраля 1931 г. Именно, опираясь на решение VI съезда Советов ССР Абхазии, VI съезд Советов ССР Грузии постановил ввести ССР Абхазии в состав ГССР на правах автономной республики. Следовательно, включение советской Абхазии в состав советской Грузии в 1931 г. было осуществлено в полном соответствии с существовавшей в то время советской правовой системой. Выходит, что политику, направленную против коренных интересов Абхазии, которая в итоге вела к ассимиляции и исчезновению абхазского народа, проводило именно высшее советское руководство ССР Абхазии. В таком случае можно ли рассматривать советскую власть Абхазии как абхазскую государственность? Думаю, что ответ совершенно

очевиден. Советская власть в Абхазии с момента ее установления, обладая формальными атрибутами государства, являлась колониальной администрацией, прямым проводником политики РКП (б), затем ЦК КПСС, впрочем, как это имело место во всех т. н. «союзных» и «автономных» республиках СССР¹⁷.

Многовековая абхазская государственность была полностью ликвидирована в 1864 г., после окончания Русско-кавказской войны. После падения Российской империи с принятием Декларации и Конституции АНС на съезде абхазского народа 8 ноября 1917 г. и провозглашением независимости Горской Республики 11 мая 1918 г. начался процесс восстановления абхазской государственности, который был прерван оккупацией Абхазии войсками Грузинской Демократической Республики. С 1921 по 1992 г. под различными формальными статусами – «Независимая», «Договорная», «Автономная» ССР, Абхазия представляла собой административно-территориальную единицу СССР. После распада СССР и победы Абхазии в национально-освободительной войне против колониальной экспансии новообразованной Грузии в 1993 г. возобновился процесс восстановления абхазской государственности, который завершился принятием в 1999 г. Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазии акта о Государственной независимости Республики Абхазия.

¹⁷ Подробно см.: *Гумба Г. Д.* Форма и сущность национального движения абхазского народа. Сухум, 2003. С. 4–7.

Д. Ч. ПИЛИЯ

*доц. кафедры политологии и социологии
Абхазского государственного университета*

НЕСТОР ЛАКОБА. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Историко-политическая ситуация Абхазии во второй половине XIX в. В силу геополитических условий Абхазия всегда находилась между молотом и наковальней. «Иноземные завоеватели, привлекаемые богатствами Абхазии, приходили непрерывно чередою на абхазский берег Черного моря, принося с собою смерть для защитников самостоятельности народа, опустошение для страны и жестокое порабощение для всех обитателей. Греки, римляне, арабы, турки, венецианцы со стороны моря, ассирияне, вавилоняне, персы, хазары, арабы со стороны суши – таковы были сильные враги...¹.

Что изменилось за столетия? Какая она, Абхазия, на рубеже XIX и XX веков? С севера – Главный кавказский хребет, с юга – Турция, с Запада – Россия, а с Востока – Грузия. Каждая из стран во все времена имела свои интересы по отношению к Абхазии.

Весь XIX век, с небольшими перерывами, шли русско-турецкие войны. Любое столкновение России и Турции отражалось на Абхазии. После каждого из них происходил отток абхазского населения в Османскую империю. Как отметил известный советский историк-международник И. В. Гурко,

¹ *Воронов Л. Абхазия – не Грузия. М.: Верность, 1907. С. 11.*

третье, и последнее, переселение народа было связано с Русско-турецкой войной, которая шла с 12 апреля 1877 по 18 февраля 1878 года. Уже в начале военных действий тысячи абхазов, разочаровавшихся в покровительстве турецких «единоверцев», возвратились в Абхазию и начали партизанскую войну против русских отрядов. После поражения в войне турки, совместно с абхазскими князьями, вновь агитируют население эмигрировать в Турцию. В ряде случаев, когда абхазы отказывались покинуть свою родину, турки их насильственно забирали вместе с семьями и увозили на своих кораблях. Общее количество абхазов, уехавших в Турцию, по крайней мере, не меньше 100–200 тысяч человек...»² Выводы В. А. Гурко подтверждает и известный советский кавказовед Г. А. Дзидзария: «Лишь часть крестьян, главным образом ранее подвластных бежавшим в Турцию еще в 60-х гг. тавадам и аамста, поддавалась на агитацию своих бывших господ, вернувшихся в Абхазию вместе с турками и заставлявших крестьян угрозами и провокациями следовать за ними. В результате принудительной эмиграции население Абхазии резко сокращалось. Если перед началом Русско-турецкой войны население Абхазии было 75 698 человек, то через одиннадцать месяцев, т.е. к концу войны, население Абхазии составляло 43 734 человека. За такой короткий срок население сократилось почти на 32 000 человек»³.

Немало источников свидетельствуют об уничтоженном в то время Сухуме. Повсюду ощущалось отсутствие населения. «...Грустное, гнетущее чувство овладевает вами при виде этих развалин, которыми усеян Сухум и по настоящее время... от всего города уцелел лишь один дом... Редко можно встретить го-

² В. А. Гурко-Кряжин. Абхазия. М., 1926. С. 11.

³ См.: Очерки истории Абхазской АССР. Под ред. Дзидзария Г.А. Сухуми: Алашара, 1960. С. 221.

род безлюднее теперешнего Сухума. Гуляя по улицам, вы чаще встретите буйволов и буйволят, чем людей»⁴.

Политика царской России была крайне жесткой, в частности, по отношению к абхазам. Как известно, в Кавказской войне (1817–1864) абхазы воевали вместе с горскими народами против царской России. После поражения горских народов в Кавказской войне представители царской армии строго наказали местное население. «В июне 1864 года было упразднено Абхазское княжество, владетельный князь отстранен от власти и введено, до утверждения положения и штатов, временное «военно-народное управление». Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел. «...В ноябре того же года последний владетель Абхазии Михаил Чачба (Шервашидзе) был выслан в г. Воронеж под надзор местного губернатора»⁵.

Во второй половине XIX века Абхазия окончательно опустошена в результате махаджирства. «...Опустевшие земли абхазов раздали всем желающим. У этой страны, как у страны завета, прославленное было имя. Все, кто краем уха услышал, что в Абхазии раздают землю, поднялись и пришли сюда. В течение 5-6 лет на Абхазию нахлынули греки, русские, болгары, немцы, мегрелы, имеретинцы, армяне и др. Управление никому не отказывало.... За исключением греков, имеретинцев и мегрелов, остальные приехали зря. Те, кто не успел, опасаясь здешней лихорадки, уехать обратно, вымерли от нее в течение двух-трех лет. ...Запомните, здесь хорошо приживаются... люди из наших мест – Кавказа – имеретинцы, мегрелы и даже греки»⁶.

⁴ М. Хонели. Газ. «Кавказ». 1883. № 65 // В кн. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв). Кн. 2. Сост. Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. Сухум, 2008. С.107–109.

⁵ Дзидзария Г. А. Восстание 1866 года в Абхазии. Труды. Т. 2. Сухуми: Алашара, 1990. С. 18.

⁶ Газ. «Дроеба». 1883. № 216.

Все земли, освободившиеся в результате эмиграции абхазов в Турцию, были розданы русскому чиновничеству (военному и гражданскому), придворной аристократии и духовенству (Новофонский монастырь и др.). Наряду с этим, пытаясь создать видимость лояльного отношения к народу, «земельно-сословная комиссия» наделяла землей абхазских дворян и князей. При этом абхазских крестьян безжалостно выселяли на худшие места, в глубь страны. А те, которые проживали на землях помещиков, фактически были превращены в крепостных. Положение крестьян постоянно менялось только в худшую сторону. Во всех округах Абхазии руководителями были царские офицеры. Они строго следили, насколько вовремя и сполна собираются налоги, осуществляется арендная плата. Крестьянам приходилось вести борьбу за выживание не только с царскими офицерами, но и с церковными поборами. Наряду с этой «поместной системой» русские власти открыли опустевшую (после выселения абхазов в Турцию) Абхазию для колонизации. Известный грузинский публицист Яков Гогешвили писал, что после последней Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда Абхазия была почти опустошена, нужно считать «заселение Абхазии жителями южно-русских губерний не только крайне необдуманною, но и совершенно несерьезною мерой. ...обширнейшие пространства на Кавказе, отличающиеся и здоровостью климата, и богатством природы, до сего времени остаются пустынными и тщетно ждут колонизации. Самый Черноморский округ, примыкающий к Абхазии, давно и сильно нуждается в русских поселениях, но их нет, так как и на милой родине русским пока не тесно... Обращаясь от южных губерний к степени населенности Мингрелии, мы видели диаметрально противоположное явление: несоответствие между числом жителей и количеством пахотных земель настолько велико, что полный крестьянский надел здесь составляет четыре кчеви или около полутора десятины земли. Этот-то сильнейший не-

достаток земли и был единственной причиной недавних аграрных волнений в Мингрелии. Поэтому Мингрелия весьма легко может дать достаточный контингент колонизаторов. Выселение нескольких десятков тысяч мингрельцев избавило бы страну от аномального состояния и сделало бы невозможным повторение подобных прискорбных происшествий. С этой точки зрения колонизация Абхазии мингрельцами является делом, имеющим государственное значение. Единственно разумное и целесообразное средство к успешной колонизации Абхазии заключается в осуществлении предлагаемого нами решения, т.е. предоставлении права малоземельным и безземельным мингрельским крестьянам занять территорию, покинутую абхазами. Такое решение вопроса представляет все выгоды, не включая ни одного неудобства, ибо они в состоянии вполне воспользоваться и природным богатством Абхазии и выгодами ее приморского положения. Вместе с тем, они представят трудноодолимую преграду неприятельскому нашествию. Представляя со всех этих сторон наилучших колонизаторов Абхазии, мингрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазцев»⁷.

Заселение Абхазии организовано шло не только со стороны России и Грузии. Царская власть беспрепятственно разрешала переселяться главным образом турецким армянам и грекам, вынужденным оставить Османскую империю в результате войн. Переселенцы не представляли угрозы царским властям. Для последних самое главное было найти безопасное убежище и возможность прокормить свои семьи. Царские наместники охотно приглашали всех желающих переселиться в Абхазию прежде всего потому, что они не представляли никакой угрозы режиму. А польза от пришлых была большая, прежде всего экономическая. Переселившиеся люди, благодарные властям за полученные земли, трудились не покладая рук. На начальном

⁷ Гогебашвили Я. Кем заселить Абхазию? Тифлис, 1877. <http://www.abkhazyaorg>.

этапе они не создавали проблем местным властям. Но со временем, когда крестьяне уже устали ждать обещанную реформу, которая должна была улучшить их жизнь, их недовольство стало выливаться в организованные выступления. Наиболее крупным выступлением стало восстание 1866 года. Почти все округа Абхазии были вовлечены в вооруженное восстание. По свидетельству Г. А. Дзидзария, «...крестьянство Абхазии выступало не против реформы, а против крепостнического характера данной реформы, против выкупа, обезземеливания, против господства помещичьего землевладения, а также против самодержавного деспотизма. Вот коренные причины, определившие и время возникновения, и характер, и масштабы восстания 1866 года»⁸.

После таких событий царская политика национального угнетения по отношению к абхазам применялась особенно свирепо, и все это делалось, чтобы ослабить дух народа, сделать его более послушным и сговорчивым. Намечаемый план создания Абхазского казачьего войска был аннулирован, более того, абхазы были официально объявлены «виновным населением». Ими руководило особое, так называемое Военно-народное управление, возглавляемое военным начальником края, т. е. военным губернатором. Такой была Абхазия в конце XIX века.

Абхазия начала XX века. После махаджирства Абхазия остается абсолютно крестьянской – менее 8 % составляет городское население. «К началу XX века Абхазия представляла типичную колониальную провинцию царской России, все еще была отсталой, неграмотной страной. Более 90 % населения не умело ни читать, ни писать»⁹. На абхазских крестьянах не отразился тот факт, что пустых земель здесь было больше, чем заселенных. «Крестьяне Абхазии, испытывая острый земельный голод, вы-

⁸ Дзидзария Г. А. Восстание 1866 года в Абхазии. Труды. Т. 2. Сухуми: Алашара, 1990. С. 44.

⁹ Очерки истории Абхазской АССР. Под ред. Дзидзария Г. А. Сухуми, 1960. С. 235.

нуждены были идти в кабалу к помещикам и арендовать у них землю на условиях издольщины. Эта крепостническая форма аренды земли заключалась в том, что крестьяне должны были платить земледельцу за аренду натурой четверть, треть, а подчас и половину урожая»¹⁰. В основном крестьяне работали на помещичьих угодьях, выращивали виноград, табак, кукурузу, развивалось шелководство. У кого были небольшие деньги, брали в аренду земли, а те, кто не смог выплатить аренду, должны были половину всего выращенного отдавать хозяевам. Крестьянам не разрешали из собственных фруктов, винограда производить напитки, домашнее вино, им приходилось за все платить налоги, и не только своим хозяевам, но и церкви.

Измученные постоянными поборами и различными платежами, гудаутские женщины собрались вместе и, вооруженные дубинками, вступили в столкновение с царскими офицерами, крушили их магазины и лавки. Их поддержали женщины из других отдаленных сел. Крестьянская жизнь еще более усугублялась из-за отсутствия дорог, не было сообщения с Сухумом. В селах Абхазии выращивалось много фруктов, овощей, были развиты различные ремесла, однако вся продукция была не востребована, так как население было изолировано друг от друга – из-за отсутствия транспорта и хороших дорог.

В условиях абсолютной безграмотности населения все больше приходило понимание о необходимости образования. В 1903 году жители села Дурипш (около двухсот человек) собрались и обратились к представителям царской власти с просьбой о преобразовании Гудаутской второклассной школы «в среднее училищное заведение» за казенный счет. Из всех присутствующих смогли найти одного, который смог расписаться. Имевшиеся одноклассные, двуклассные или так называемые школы

¹⁰ Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии 1910–1921. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1963. С. 9.

грамотности были крайне слабыми, так как царская власть в них ничего не вкладывала. По переписи 1897 года грамотных в Абхазии было менее 9 %, а грамотными считали тех, кто мало-мальски умел читать и писать.

Говоря о переписи населения, исследователь Гурко считает: «Все переписи, которые до сих пор имели место, состоялись крайне небрежно, «на глаз», или же отражали те или иные националистические настроения». Небрежность заключалась в том, что, с одной стороны, плохие дороги, с другой стороны, отдаленные села, куда было трудно добраться, и, кроме того, не было средств, чтобы качественно провести перепись населения. Потому «...получилась сильная этническая путаница, при которой чрезвычайно трудно определить по национальному признаку некоторые группы населения. Наконец, шовинизм, сначала русский, а потом грузино-меньшевистский, не только усложнил национальные отношения, но и обусловил подчас крайне нездоровый субъективный подход при их анализе и обсуждении»¹¹.

Но не только отсутствие грамотности среди населения тормозило развитие Абхазии, здравоохранение также было в зачаточном состоянии. На весь округ был один фельдшер, до которого невозможно было добраться. Детская смертность была высокой, свирепствовали малярия, туберкулез. Так, в жалобе жителей села Кутол Кодорского участка, поданной на имя наместника Кавказа летом 1909 года, читаем: «Гибнем мы благодаря отсутствию медицинской помощи. Для нас недоступны как врачи, так и медикаменты... До слез жаль, когда на наших глазах умирают дети наши от лихорадки за отсутствием хинина»¹².

¹¹ Гурко. Абхазия. С. 8.

¹² *Дзидзария Г.А.* Очерки истории Абхазии. 1910–1921. Тбилиси, 1963. С. 10.

Недовольные судьбой крестьяне, объединившись, часто выступали против своих хозяев. Голодные бунты переходили в крестьянские стачки и нередко заканчивались «продовольственными беспорядками». Подобные выступления вспыхивали то там, то здесь, но они не носили организованный характер, однако народное недовольство постепенно приобретало размах.

Помимо отрицания всяких прав на национальное развитие абхазов (в области образования, культуры и т. п.), царское правительство предприняло ряд мер, ослабляющих их экономически. Экономическая жизнь Абхазии повсеместно была очень низкого уровня. Представителями рабочего класса считались рабочие-строители Гагрской климатической станции, а также строители большого комплекса, дворца принца Ольденбургского в Гаграх (1898) и рабочие-строители дачного комплекса Николая Смецкого в Сухуме (1892). С перерывом в несколько лет начинается строительство Черноморской железной дороги. Позднее рабочие-железнодорожники организовали Общество Черноморской железной дороги. Начинает зарождаться рабочий класс на таких предприятиях, как Кодорский деревообрабатывающий комбинат, Сухумская опытная станция, Сухумская типография, порт и т. д. Несмотря на оторванность Абхазии от революционного движения в России, сюда все же доставлялись большевистские газеты «Искра», «Правда», «Звезда», «Мысль» и др. Крестьянские неорганизованные восстания постепенно стали объединяться с движением революционно настроенных рабочих. После первой русской революции воодушевленные абхазские крестьяне принимают воззвание к Кавказскому Союзному комитету РСДРП: «Рабочие Кавказа, пора отомстить!» Меншевики-либералы не смогли сдержать все возраставшее народное волнение. В эти годы в Абхазии против помещичьего произвола в разных регионах начинают появляться «народные мстители», среди которых наиболее известным был Хаджарат

Кяхьба. Его имя стало олицетворением борьбы за свободу крестьян. О нем складывали стихи, песни. В советское время был создан фильм, который так и назывался – «Кяхьба Хаджарат».

Мы вкратце описали трагическую судьбу абхазского народа на рубеже веков. Несмотря на небольшие изменения в начале XX в., Абхазия все еще оставалась малочисленной, малограмотной, экономически неразвитой страной. Именно в этот период в бывшей столице Абхазии, в селе Лыхны, рождается человек, которому судьба предопределила спасти свой народ и вернуть государственность, утерянную столетия назад...

Детство и юность Нестора Лакоба. Лыхны – древняя столица Абхазии. Здесь сохранился монастырский комплекс конца X века. Лыхнашта – историческое место, где проходят все судьбоносные события. В этой деревне 1 мая 1893 года в абхазской трудовой крестьянской семье родился Нестор Аполлонович Лакоба. Его отец погиб за три месяца до рождения сына: был убит за резкое выступление на крестьянском сходе против поборов и произвола со стороны князей и дворян. Мать – Шьахусна Джергения – одна воспитала троих сыновей, не имея никакой помощи и поддержки. С большим трудом ей удалось определить маленького Чнагуа (так звали Нестора дома) на учебу в Новоафонскую церковно-приходскую школу за казенный счет. В этой школе Нестор пробыл два года, а затем в возрасте двенадцати лет был переведен в Лыхны и здесь окончил Лыхненскую сельскую двухклассную школу. Мальчик рос пытливым, смышленным, любознательным, выделялся среди сверстников. Еще в раннем возрасте он обратил на себя внимание учителей. Нестор был любимцем школьных товарищей, которые не чаяли в нем души.

По окончании школы в 1905 году, преодолев различные препятствия, установленные для детей крестьян-бедняков царским режимом, с помощью сельского учителя и его знакомых Нестор

Лакоба поступает в Тифлисское духовное училище, где содержится за счет благотворительного общества распространения грамотности среди христиан на Кавказе.

Известно, что церковь со всеми ее «образовательными» заведениями была кровно связана с самодержавием, с буржуазно-помещичьим государством. Но в те времена у жаждущих знаний молодых выходцев из народа зачастую не было иного выхода, как поступление в духовные школы. Оказавшись в одной из таких школ, юный Нестор и не помышлял о том, чтобы стать послушным слугой бога и его наместников. Иные мысли занимали его. Со слов односельчан известно, что с детства он считал своим долгом помогать людям, рассуждал о будущем, о том, каким он хочет видеть Абхазию. Юноша считал, что, только обладая знанием, можно принести пользу своему народу. Нетрудно догадаться, что духовные пастыри не могли не заметить, что юного воспитанника из Абхазии вовсе не тянет к церковным книгам. Они видели, что свой досуг он посвящает чтению отнюдь не благонадежной литературы, а школьных товарищей привлекает в нем не смирение, а неукротимый нрав. Хотя Лакоба проявил отличные способности, по окончании училища смотритель дал о нем такой отзыв: «Воспитанник Лакоба имеет склонность к чтению недозволенных в училище книг, ведет дружбу со старшеклассниками...» (ЦГА Абхазской АССР. Ф. 2, оп. 1, д. 4, л. 2.). После завершения учебы в духовном училище в 1910 году семнадцатилетний Нестор зачисляется в Тифлисскую духовную семинарию. К тому времени наставники еще надеются воспитать его как покорного прислужника церкви и самодержавия. Но в семинарии молодой человек продолжает внимательно изучать революционную литературу, стремится выработать в себе революционный дух.

По инициативе учащихся в семинарии был создан литературный кружок. С трудом, но ректор смирился с появлением

этого кружка. Он рассчитывал, что семинаристы будут обсуждать те произведения, которые рекомендованы царской цензурой. Однако вместе с другими наиболее заинтересованными учениками Лакоба использовал занятия литературного кружка для совершенно иной цели. Члены кружка часто собирались и вместе зачитывались нелегально распространенными революционными брошюрами и статьями. Не раз в кругу товарищей Нестор открыто высказывал свои революционные взгляды.

Это был период, когда все живое, смелое, прогрессивное беспощадно подавлялось представителями царской власти. Они не подозревали, что таким образом толкают молодых людей на подпольную работу. Когда ректорату стало известно о том, что в стенах семинарии действует революционный кружок, начались репрессии. Спустя год после поступления в семинарию Н. Лакоба с группой учащихся был исключен из нее «за распространение среди товарищей вредных слухов и без права поступления в какую бы то ни было духовную семинарию». Из Тифлиса необходимо было уезжать, и в 1911 году Лакоба перебирается в Батум.

Итак, духовное «образование» позади. К прошлому возврата нет. Перед юношей широко открывается новый мир – мир самоотверженной, страстной борьбы, мир увлекательных свершений на благо народа, которому он решил всецело посвятить свою жизнь. Где бы ни находился Нестор, он постоянно занимался самообразованием. В Батуме он самостоятельно освоил программу гимназического курса. Чтоб особо не выделяться, он устроился на работу в городскую управу санитарным агентом. Занимался репетиторством. Два года пробыл Нестор в Батуме, работал, учился, тесно сотрудничал с местными большевиками, вел активную революционно-пропагандистскую деятельность среди рабочих.

В 1912 году Нестор Лакоба вступает в ряды большевиков радикального крыла Российской социал-демократической рабочей партии. Спустя некоторое время батумская полиция вызывает пропагандиста-абхаза на допрос, и Нестор снова вынужден сменить место жительства. На этот раз он выбирает город Грозный. Здесь он поступает в Грозненское реальное училище и в 1915 году завершает учебу. Лакоба всегда мечтал о высшем образовании, прекрасно понимая, что для достижения цели необходимы знания. С этой целью он уезжает в Харьков и поступает в университет на юридический факультет. Однако из-за скудных финансовых возможностей вынужден оставить университет и возвратиться на Родину.

Вопреки всей тяжелой социально-политической ситуации жизнь в Абхазии понемногу налаживалась, появлялись банки, открывались гимназии, училища, развивалось табаководство, виноградарство, шелководство. Вместе с тем постоянно росли налоги, увеличивалась плата за аренду. Это вызывало у трудящихся ненависть к существующему строю. Сама система подстегивала простых людей к объединению, к организованному сопротивлению. Возникают рабоче-крестьянские, социал-демократические кружки. Большую поддержку и помощь оказывают грузинские, российские большевики. Постепенно среди коренного населения появляются грамотные люди, которые проводят разъяснительную работу.

В 1916 году Лакоба возвращается в Абхазию. К этому времени он уже обрел революционную закалку в различных учебных заведениях Грузии, Северного Кавказа. Нестору всего 23 года. Он молод и энергичен, готов посвятить всю жизнь своему народу.

Для составления политического портрета молодого политика, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, понять, что политический портрет представляет собой результат потенциаль-

ных возможностей и политического влияния лидера, а также выражается в максимально объективированном объяснении политической деятельности или же поведении лидера, точное по своей форме. Было бы целесообразным далее рассмотреть методологические ориентиры восприятия политического портрета.

Становление политического лидера. Современная политологическая, историческая, психологическая науки, а также публицистическая литература достаточно давно и успешно занимаются исследованием политического портрета известных политиков. Накоплен большой опыт составления политических портретов. Их изучение дает нам основание выделить несколько основных типов политических портретов. На наш взгляд, наиболее четко и аргументированно определена типология политических лидеров Т. М. Расковой (Политический портрет лидера: вопросы типологии. Вестник МГУ. Сер. 12. 1997. №3).

Так, мы выделяем следующие направления:

- 1) политико-идеологический (политико-мировоззренческий) портрет;
- 2) психологический портрет;
- 3) исторический портрет;
- 4) политическая биография.

При составлении политического портрета лидера первого типа мы уделяем большое внимание сложившейся политико-идеологической ситуации в обществе. Учитываем, каков жизненный путь, политическая, служебная и деловая карьера, насколько лидера поддерживают или сочувствуют однопартийцы, насколько он стабилен в своих политико-идеологических воззрениях. При составлении политического портрета необходимо учесть и сугубо национальный менталитет. Для абхазов большое значение имеет, из какой он семьи – кто родители, какая фамилия, уважаем ли род, насколько они нравственны,

каковы взаимоотношения в семье, с соседями, лично сам является ли влиятельным уважаемым человеком, каков в общении, заносчив или ведет себя естественно, какова речь, насколько владеет ораторской и образной речью и т. д.

Чтобы иметь полную картину понятия «политический лидер», необходимо выяснить психоэмоциональный склад человека, насколько он способен владеть собой, каков темперамент, как реагирует на те или иные события, проанализировать стиль мышления. Необходима большая фактологическая информация карьеры лидера, чтоб дать полный анализ политико-психологического портрета. Большое значение имеет в каждом конкретном случае, насколько адекватно выявляется политико-психологический тип лидера. Не претендуя на глубокий научный психологический анализ поведения политического лидера, обратим внимание на то, что эти показатели очень важны для полноты исследования. Политико-психологический подход используется нами, прежде всего, для полного раскрытия мировоззренческих взглядов лидера. Большое значение имеет в каждом конкретном случае, насколько адекватно выявляется политико-психологический тип лидера.

В исследовании типологии политических портретов некоторые считают, что исторический портрет не так значим, как два, о которых говорилось выше. В то же время исторический портрет лидера весьма интересен, если мы имеем дело с ретроспективным политическим исследованием. В нашем случае хронологический подход в политической карьере лидера, его отношения с другими людьми, которые оказали решающее влияние на его жизненный путь, – все это имеет важное значение для полноты раскрытия политического портрета.

Наиболее распространенный метод исследования политического портрета в современной политической жизни – это составление политической биографии, что достаточно распространенно

но на Западе. Сегодня во всем мире множество политических биографов, которые трактуют политическую деятельность и политическое поведение лидеров, внедряют в массовое сознание необходимые обществу качества лидеров. Деятельность современных политических биографов в основном носит рекламный характер.

Было бы ошибкой полагать, что перечисленные выше варианты политических портретов лидеров исчерпывают все многообразие портретной диагностики статуса, потенциала и влиятельности политических лидеров. Поэтому необходимо более предметно исследовать это важное направление в современном политическом анализе. Каждый политический лидер формируется в зависимости от устоявшейся политической культуры данного общества, от традиционных устоев народа. Наша задача, задача исследователя, для полного раскрытия политического портрета, используя информационно-оценочный метод, показать, каким он был человеком, политическим лидером на государственной службе, используя такие этические нормы, как аламыс, апату (совесть, уважение), насколько он был приверженцем в каждодневной работе такой социально-философской категории, как апсуара. В Абхазии во все времена этому уделяли большое внимание.

Политический портрет Нестора Лакоба исследуется в соответствии с теми важными историческими событиями, которые происходят в Абхазии и за ее пределами. Именно через них, используя различные подходы, раскрывается личность лидера. Представляет определенный интерес поведение Нестора Лакоба в годы Первой мировой войны.

Как известно, в июле 1914 г. Германия объявляет войну России. После вступления Турции в войну положение стало угрожающим. Почти все Закавказье становится прифронтовой зоной. В августе 1916 г. более пятисот больных и раненых солдат и офи-

церов привозят с фронтов и определяют на лечение в санатории Сухума и Гагры. Их содержание легло тяжелым бременем на простых людей. Более того, власть обязала всех крестьян отдать лошадей фронту. Сложившаяся ситуация вызывала недовольство населения. «... Война усиливает ненависть и озлобление к царскому правительству среди самых широких масс трудящихся, активизировала революционное движение против войны и царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах».¹³ Именно эти события дают возможность Нестору объединять людей. По всей Абхазии он создает и укрепляет революционно настроенные группы. Нестор постоянно на связи со всеми не только в Абхазии, он часто бывает в Батуме, Грозном, Екатеринодаре (Краснодар), у горских народов Кавказа. Его часто отправляли туда, чтобы помочь в организации революционно настроенных трудящихся, где он вел просветительскую работу. Для него наиболее важным было объединение всех разрозненных групп революционеров в одно целое.

Не нарушая хронологической последовательности жизни и деятельности Нестора Лакобы, необходимо показать важную страницу его жизни в начале XX века. Это выполнение особого задания в качестве дипломата в Турции.

Ответственное задание. Для более полного раскрытия политического портрета Нестора Лакоба необходимо рассказать о поездке группы абхазов в Турцию во главе с Нестором в 1920 году.

После I Съезда народов Востока в Баку 25 августа 1920 г. по инициативе В. И. Ленина был создан Совет по делам пропаганды и действия народов Востока. Именно этот Совет по заданию В. И. Ленина и направил Нестора Лакоба и Ефрема Эшба в Турцию для выполнения «очень ответственной задачи». Однако о

¹³ Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии 1910–1921. Тбилиси, 1963. С. 50.

результатах их деятельности официально нигде не публиковалось. Также не были обнародованы отчеты о поездке. Как указывают независимо друг от друга абхазский историк Станислав Лакоба и российский историк Владимир Новиков, именно в этот период в Закавказье идет сплошная советизация. На наш взгляд, неслучайно, что именно в этот период В. И. Ленину нужна информация о реальной ситуации во внутривосточной жизни в Турции. В ближайшем будущем можно ли ожидать социалистическую революцию в Турции? Некоторые российские политики так и считали. Исследователь Новиков заинтересовался, почему именно Лакоба и Эшба поехали перед началом советизации Закавказья в Турцию и для чего? На этот вопрос советская историография ответа не дает. Станислав Лакоба в качестве предположения выдвинул тезис о том, что в Турции у абхазских советских политиков были весьма интересные встречи, приведшие впоследствии к изменению границ Грузии (Батумская область была включена в состав советской Грузии). В Турции проживало немало видных политических деятелей с кавказскими корнями. Значительно их было и в Советской России. Рискну предположить, что выбор пал именно на Эшба и Лакоба, потому что, с одной стороны, они хорошо знали через батумских друзей политических представителей Турции. Нестор часто бывал и вел агитационно-пропагандистскую работу в Батуми. Там он также учился, работал, хорошо владел турецким языком. Нестору неоднократно приходилось скрываться от преследований в семье Джих-оглы, которая знала его хорошо, но и сам Нестор доверял им. Впоследствии он женится на юной дочери семьи Джих-оглы, Сарии. Нестор производил приятное впечатление в общении: тактичный, вежливый. Природная простота привлекала людей к его обществу. Все перечисленные качества помогали ему вести беседы с людьми из разных слоев общества. Он слушал их, наблюдал за ними, что интересует и

чем живет простой народ. За четыре месяца пребывания в стране у Лакоба сложилась четкая картина о внутривосточной жизни Турции. Эти наблюдения еще больше укрепились при общении с уже с известными политиками, государственными деятелями.

Факты свидетельствуют, что Эшба и Лакоба с декабря 1920 г. по март 1921 г., находясь в Турции, активно участвовали в подготовке договора между Национальным собранием Турции (Кемалем Ататюрком) и РСФСР на выгодных для Советов условиях. Речь шла как раз о том, чтобы передать Батумскую область (нынешнюю Аджарию) Грузии. 16 марта 1921 г. был подписан мирный договор между Россией и Турцией. 18 марта в Аджарии установилась советская власть. Батумскую область передали Грузии. В этом немалую роль сыграли неоднократно ездившие в Турцию абхазские делегации.

В Абхазии не только историки, но и многие другие знали о работе Эшба и Лакоба в Турции. Однако никто из историков ни в одном архиве не видел их отчеты. Впервые в 2012 году московский историк Владимир Новиков обнаружил в Российском государственном архиве социально-политической истории (ГАСПИ) отчеты видных абхазских государственных и политических деятелей Нестора Лакоба и Ефрема Эшба по итогам их командировок в Турцию в 1921 году. Он подробно исследовал отчеты и особо выделил доклад Нестора Лакоба Совету пропаганды и действий народов Востока о политическом положении в Турции от 8 мая 1921 года.

«По документам видно, что советская и турецкая политика расходятся. В своем отчете Нестор Лакоба говорит, что надо в корне пересмотреть советскую политику в отношении Турции. Из беседы с Бекиром Самибеем понятно, что он активно выступает против советской национальной политики. Такое же впечатление и от беседы с Кемалем Ататюрком, – считает Новиков. – Из стено-

граммы видно, что Ататюрк начинает осторожно высказывать сомнения по поводу искренности советской политики. Хотя Лакоба и Эшба могли бы, в свою очередь, тоже усомниться в искренности турецкой политики». Находясь в Турции, Лакоба и Эшба очень плотно общались с абхазской диаспорой. В частности, с Рауфом Орбаем (абхазская фамилия Ашхаруа) – будущим главой правительства Турции с 1922 по 1923 год. Адмирал Рауф Орбай был очень известным человеком и ближайшим соратником Кемаля Ататюрка. В его честь Нестор Лакоба назвал своего сына Рауфом, как рассказал известный историк и близкий родственник Нестора Станислав Лакоба. Нестор общался и с другими военными чиновниками, абхазами по происхождению, из близкого окружения Кемаля. Представляет интерес то, как Нестор Лакоба характеризует Ататюрка: «Этот человек – ловкий политический делец. По идее, он самый реакционнейший из реакционных: панисламистская его натура слишком определена и оформлена, чтобы из-за пустяков продаться кому бы то ни было. Последний умен, чтобы хорошо ориентироваться в международной политической ситуации. Он логичен в своих ориентациях. Если надо, если это даст достижение его цели, то он станет заигрывать с Антантой и «пугать» Советскую Россию, а если же надо проделать обратное, то и в этом случае он найдет всегда лазейку. Советскую Россию и буржуазную Европу он рассматривает как два непримиримых врага. Борьба между ними идет не на жизнь, а на смерть. Это Кемаль хорошо знает. Но он одинаково ненавидит оба враждебных лагеря. Смерть того или другого, а то и обоих вместе, сразу – для него безразлична: убить одним выстрелом двух зайцев. В этом заключается весь идиотизм Кемаля и его сподвижников. Султан для него такая же игрушка, как и для Антанты. С последней он не может примириться. Какое-либо соглашение его с Антантой означает то, что он станет такой же пешкой у последней, как султан в настоящее время».

Каким может быть новое турецкое правительство по сравнению с султанским, задается вопросом Лакоба и сам же отвечает: это правительство будет более жестким и неудобным для Советской России. Авторы докладов, хорошо осведомленные о ситуации «изнутри», лишены романтически-наивных иллюзий относительно реального внешнеполитического курса турецких националистов. Параллельно прагматичному налаживанию связей с Советской Россией турецкое внешнеполитическое ведомство во главе с Бекир Сами-беем интенсивно крепит связи с Антантой, выражая озабоченность, чтобы «новая политика Москвы не явилась вторым актом трагедии мусульманских народов, как при царском правительстве». Представляется, что опубликованные документы, подготовленные на пике советско-турецкого политического «романа» и в то же время указывающие на факторы их неминуемого ухудшения, заинтересуют широкий круг специалистов, причём не только историков. Даже беглое знакомство с отчетами демонстрирует, насколько была глубокой и серьезной работа у посланников. Для Абхазии эти документы – ценный подарок, поскольку в начале грузино-абхазской войны (1992–1993) грузинские боевики полностью сожгли весь государственный архив, отметил профессор Станислав Лакоба. Нестор Лакоба как ответственный и добросовестный человек не мог не выразить свое отношение к работе представителей России в Турции. Он подвергает критике советских дипломатов, которые жили в Турции в шикарных гостиницах и практически никакой работы там не вели. Они не знали и не понимали турецкий менталитет и вели себя очень нетактично.

Нестор Лакоба заканчивает свой отчет тезисом о том, что «надо в корне пересмотреть нашу восточную политику и наше отношение к Турции. Не надо забывать, что всякий успех кемалистского оружия на Антантовском фронте усиливает реакцию

среди трудящихся масс Турции. Чем больше успехов у Кемалю, тем больше он развивает панисламистскую идею среди мусульманских масс, тем вернее он душит всякую попытку революционной работы в Турции. Наоборот, в поражении Кемалю на его фронтах я склонен видеть стихийное усиление недовольства против него турецких масс. Это недовольство может вылиться если не в настоящую социалистическую революцию, то скорее в революцию крестьянскую, аграрную. Такая революция в Турции возможна. В этом случае руководство политической работой принадлежало бы нам, коммунистам. Наша моральная, идейная и материальная поддержка кемалистов последними явно эксплуатируется в своих грязных, узко национальных целях...».

Нестор Лакоба и Ефрем Эшба выполнили свою историческую миссию превосходно. За «выполнением очень ответственной задачи» последовало признание проделанной работы. Есть документы о том, что после этой миссии Нестору Лакоба был предложен пост посла в Турцию. Обещание, данное Лениным, было реализовано: Абхазия становится Союзной Республикой¹⁴.

В 1924–1925 гг. были утверждены Герб и Флаг ССР Абхазии, приняты законодательные акты конституционного характера. Несмотря на давление со стороны Сталина и Берия и их соратников, Нестору Лакоба удалось организовать и провести в апреле 1925 года III Всеабхазский съезд Советов, где была принята первая Конституция ССР Абхазии. Абхазия – суверенное государство. Об этом говорит 5-я статья Конституции 1925 г.: «ССР Абхазии есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти. ССР Абхазии сохраняет

¹⁴ Все использованные материалы о пребывании абхазской делегации в Турции взяты: <http://apsnypress.info/news/v-rossiyskom-gosarkhive-sotsialno-politicheskoy-istorii-naydeny-otchety-abkhazskikh-gosudarstvennykh>.

за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР»¹⁵.

Тяжелые годы становления государственности Абхазии. Авторитет и доверие к Нестору Лакоба среди крестьян было настолько велико, что не всегда требовалось, чтобы он разъяснил, как себя вести в той или иной ситуации и к чему такое поведение может привести. Они без его призыва и долгих разъяснений следовали за ним. Так, в марте 1918 г. в Лыхнашта шли долгие дискуссии между меньшевиками и большевиками. Крестьяне отстаивали свои интересы. В этом идейном сражении должны были определиться, кто идет за меньшевиками, а кто поддерживает большевиков и впредь будет идти с ними. Когда перешли к голосованию, многим было трудно определиться. В это время Нестор молча вышел из толпы и сел на лужайке подале от меньшевиков. Сначала к нему присоединились все киаразовцы. А через некоторое время все увидели, что вокруг Нестора собралось абсолютное большинство крестьян.

Нестор Аполлонович Лакоба обладал незаурядными качествами, которые нечасто можно встретить у политических лидеров. Все знали, что он плохо слышит, но шутки по этому поводу воспринимал спокойно. Он сам умел подшучивать над собой. Как-то на народном сходе в Мыкуашта шли бурные дебаты между меньшевиками и большевиками. В конце выступил Нестор, завершив свою речь словами: «В Абхазии судьба меньшевиков решена. Мы им сломали хребет. Вы не слышите? А я глухой, но услышал...»¹⁶

Как известно, Нестор вырос в традиционной абхазской семье. С детства знал обычаи своего народа. Однако он видел и негативные стороны некоторых традиций, которые тормозили

¹⁵ См.: *О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007. С. 357.*

¹⁶ *И. П. Габлиа. Из рассказа моего деда (1861–1967).*

прогрессивное развитие общества. Он вел активную работу, чтобы изжить такие «узаконенные» обычаи, как скотокрадство, кровная месть, умыкание девушек...

А вот как повел себя Нестор, когда столкнулся с некоторыми из них. Тамара Мачаговна Лакоба (троюродная сестра Нестора) рассказала следующую историю. Всем известно, что до рождения Нестора его отца убили. Также известно, с чьей подачи и кто совершил это злодеяние (из рода Смыр). Нестор, уже будучи главой абхазского правительства, однажды приехал к старейшинам этого рода и сказал им, что чувства мести к ним не питает и поэтому ничего против них не замышляет. Тем самым он снял, возможно, имевшееся напряжение у представителей этой фамилии, показал, что государственный человек не может позволить себе утолять жажду мести, впадать в фамильные амбиции и удовлетворять за чей-то счет кровнородственные чувства и интересы или переносить их на государственный уровень. Как известно, на рубеже 20-х и 30-х годов в Абхазии процветали скотокрадство, грабежи, разбойные нападения, и все это проходило безнаказанно. В народе многие считали, что скотокрадство – это обыденное явление и чуть ли не норма. Это явление распространялось и за пределами Абхазии. Как писал известный этнолог Званба, абхазы переходили Главный Кавказский хребет и угоняли домашний скот, но не потому, что их семьи голодали и они очень нуждались. Все это делалось, прежде всего, чтобы показать свою удаль, бесстрашие. Угоняли не только домашний скот, но и табуны лошадей. Нередко такие походы заканчивались столкновениями и кровопролитием. Правительство решило остановить это постыдное зло и созвало многотысячный народный сход в Лыхнашта. Организация и проведение схода напоминают рекомендации Макиавелли правителю. Еще шестьсот лет назад Макиавелли считал, что все непопулярные предложения окружение правителя должно выносить на суд

общественности, чтобы он в глазах народа оставался добродетелем. «...Можно заключить, что добрые советы, кто бы их ни давал, рождаются из мудрости государей, а не мудрость государей рождается из добрых советов»¹⁷. После долгой дискуссии большинство выступавших предлагали пойти на крайние меры, иного выхода не было. В завершение схода выступил Нестор и сказал, что «решение схода – закон для всех, и мы во что бы то ни стало его выполним. Такова воля нашего народа». И через несколько дней был принят нормативно-правовой акт, предусматривавший высшую меру наказания за скотокрадство. Для главы государства решение было простым, т. к. все было организовано так, что этот болезненный вопрос был закрыт самим народом.

В строительстве государства Лакоба в первую очередь большое внимание уделял социально-экономическим вопросам. Вместе с тем он постоянно контролировал, как развиваются наука, культура, здравоохранение, курортная сфера, по возможности оказывая всяческую помощь. Так, в 1919 году в связи с произволом, который совершали меньшевики, Лакоба вывез через Батум известного профессионального художника Абхазии Александра Чачба (Шервашидзе). Он прожил долгую жизнь во Франции. Сегодня лучшие его картины являются украшением наших музеев, которые он завещал Абхазии.

В Абхазии часто гостили известные ученые, писатели, художники. О своем пребывании здесь и встречах с Лакоба не раз писала М. Шагинян. По воспоминаниям помощника Лакоба Ирода Квициния, за месяц до приезда Мариэтты Шагинян Нестор дал ему задание собрать все ее книги. В Абхазии не оказалась ее книга «Гидроцентральный». Пришлось поехать в Сочи и купить. Несмотря на занятость, он часто до полуночи, а иногда и до утра читал и говорил: она высокообразованная,

¹⁷ *Н. Макиавелли*. Государь. М.: Планета, 1990. Гл. XXIII.

человек европейской культуры, и если я, кроме увиденного по дороге из Сухума в Лыхны, ничего не смогу рассказывать, это будет позор для всей Абхазии, что такой человек руководит страной¹⁸.

Проблемой для Абхазии всегда был кадровый вопрос. Нестор Лакоба приглашал к управлению государством специалистов, несмотря на этническую принадлежность. Так, рядом с ним работали русские, грузины, греки, армяне, евреи. Нестор сам лично принимал активное участие в подборе ребят для учебы в различных российских вузах. Например, абхазский политолог Ираклий Хинтба рассказывал, что его дед Заканбей Миканба с группой ребят учился в Новочеркасском политехническом институте. Однако через полгода они вынуждены были тайком вернуться домой из-за недостатка еды, так как в те годы на юге России свирепствовал голод. Когда об этом узнал Нестор, он пригласил их всех. Хотя был строг и его все боялись, он принял их по-отечески и поручил, чтобы ребят одели, обули и на все годы учебы определили стипендию. В итоге Абхазия получила двенадцать инженеров в различных областях промышленности.

Дурипшский сход. Для нас данное событие представляет особый интерес в связи с определением характера схода. Каким он был? Это было чисто антиколхозное восстание или оно завуалированно носило и политический характер? Не менее важно для нас и то, как в этой ситуации повел себя Нестор? Каким мы его видим здесь? Напуган, агрессивен, спокоен? Какие качества он демонстрирует больше – общечеловеческие или политические? Смог ли он выдержать натиск отовсюду? Смог ли он претворить в жизнь абхазскую мудрость – «ацэгы мбылуа, адуацгы дзуа» («и палка не горит, и мясо жарится» – речь идет о вертеле с мясом у костра).

¹⁸ Г. К. Гублия. Воспоминания о Несторе. Сухум, 2006. (На абх. яз.)

О Дурипшском сходе написано немало: это работы Ш. Д. Инал-ипа, Г. А. Дзидзария, С. Лакоба, А. Э.Куправа. Интересна работа на эту тему историка И. Агрба, журналиста-исследователя А. Капба и др. Советские историки Ш. Д. Инал-ипа, А. Э. Куправа считают, что сход был крестьянским и организован крестьянской верхушкой против намеченной коллективизации. Что так напугало крестьян, из-за чего они решились на организованное сопротивление? Ведь они без ведома Лакоба ничего не предпринимали, а тут в категоричной форме заявили, что никого из властей не пустят на сход. Правда, тут же было официально заявлено, что только одного Лакоба они желают видеть. Необходимо обратить внимание на то, какая ситуация сложилась в это время в Гудаутском районе. Кто бы ни стоял за спиной недовольных, народ был очень плохо подготовлен. Как часто бывает в таких случаях, ситуацией воспользовались подстрекатели, ненавистники новой власти, кулаки, а также злопыхатели и от природы ленивые люди, которые, ничего не делая, завидовали тем, кому было что терять. Все они под предлогом нарушений абхазского этикета апсуара пускали слухи, что коллективизация – это трагедия для абхазов. Всех женщин и мужчин загонят в одну большую казарму, и они должны жить вместе. Все женщины будут общими. У всех отберут весь домашний скот и отдадут в колхоз и т. д. Народ не имел представления, что такое колхоз, не было вразумительной четкой разъяснительной работы. Необходимо отметить, что на разъяснение и агитационную работу не давали времени. Нестор Лакоба хорошо знал свой народ, особенности уклада и образа жизни абхазов, потому объяснял своим кремлевским кураторам, что нужно время, чтобы объяснить и убедить народ, и он был уверен, что только после этого они согласятся. Его представления о коллективизации в Абхазии шли вразрез со всеобщим советским планом преобразования, и далеко не все установки, которые давала

Москва, ему нравились. Известный российский историк Данилов пишет: «По селам разъехались партийные работники, имея на руках твердые указания Москвы о принудительной коллективизации. Крестьяне взволновались, решительно отказываясь от колхозной системы. Москва требовала безусловного выполнения приказа»¹⁹.

Однако местная власть под руководством Лакоба всячески старалась нейтрализовать агрессивное наступление коллективизации. Как отмечает известный историк Станислав Лакоба: «...Нестор Лакоба ...всячески противился проведению коллективизации, в Абхазии нет класса кулаков, и здесь все сословия равны. При этом Лакоба умудрялся выдавать денежные субсидии многим абхазским князьям и дворянам, в то время как люди этого сословия уничтожались по всему СССР».

Нестора часто критиковали в верхах, что он не преследует князей и представителей высшего сословия и аристократии. А в Абхазии именно за это и уважал его народ. В отличие от советского понимания «крестьянин-князь» здесь была своя специфика, можно сказать, своя культура взаимоотношений простых людей со знатью. Тем более, к концу двадцатых годов сословных различий почти не было. Представители знати часто не отличались от крестьян. Это было характерно для Абхазии и в прошлые века. Об этих особенностях в абхазской культуре часто указывали и многие путешественники, в разное время побывавшие в Абхазии.

Многие политики, ученые указывали на то, как быстро в маленькой Абхазии происходят перемены, как возрождается народ. Об этом с гордостью говорил в начале 1929 г. на пятом съезде Советов Абхазии и Нестор Лакоба. Он понимал, что для дальнейшего развития Абхазии очень важно заинтересовать

¹⁹ С. Данилов. Трагедия абхазского народа. Вестник по изучению истории и культуры. СССР. № 1. Мюнхен, 1951.

крестьян в сельскохозяйственном труде, что крестьянину нужно разъяснить, дать понять, почувствовать, что ему выгодно, а что нет. В своем обстоятельном докладе он подчеркнул важность и необходимость развития сельского хозяйства по трем направлениям: индивидуальное крестьянское хозяйство, колхозное строительство и строительство совхозов. Лакоба уделял огромное внимание индивидуальному хозяйству. Он считал, что в экономике оно еще сослужит добрую службу, «мы поддерживаем и в дальнейшем будем всячески поддерживать, только при одном условии, если эти хозяйства по своему социальному содержанию принадлежат бедняку, на которого мы опираемся, и середняку, с которым мы находимся в тесном союзе...» Прошло почти сто лет с тех пор, но индивидуальное крестьянское хозяйство или, как говорят сегодня, приусадебный участок, закрепленный с тех самых пор за крестьянами, имеет чрезвычайное значение в судьбе не только крестьян. Именно сельхозпродукты из приусадебных участков явились продовольственной поддержкой в дни грузино-абхазской войны 1992-1993 гг.

В конце двадцатых годов все ощущали коренные изменения, происходящие в Абхазии. Народ окреп, встал на ноги, приобрел чувство собственного достоинства. Однако все это могло разрушиться в одночасье, если следовать указам и требованиям Москвы. Лакоба всячески пытался достучаться до Кремля, хотя со временем это становилось все сложнее, потому что позиции Берия к этому периоду достаточно окрепли, хотя Сталин и прощал многое Нестору за услуги, которые тот оказывал ему в разное время. Речь идет о Льве Троцком. Когда умер Ленин, Троцкий находился в дороге из Тбилиси в Абхазию. Сталин убедил Троцкого, что он не успеет на похороны, поэтому ему лучше задержаться в Абхазии и поправить здоровье. Лакоба было дано задание – во что бы то ни стало задержать его в Абхазии. Два месяца Троцкий был гостем Абхазии. Нестор показал все

достопримечательности, они вместе посещали все значимые мероприятия. Сталин высоко оценил помощь Лакоба в деле «изоляции» Троцкого. «Он считал, Нестор содействовал укреплению его позиции в этот сложный переходный период, – пишет Станислав Лакоба, – именно в этом кроется загадка столь долгой (почти двенадцатилетней) расположенности Сталина к Лакоба. На этой основе вождь приблизил к себе Нестора...».

Однако все это не помешало Сталину написать резкое письмо Лакоба за медлительность, плохую работу по борьбе с кулачеством, малое количество колхозов по стране, «непонимание» задач, стоящих перед Советами и т. д. Но вместе с тем он называет Лакоба хорошим коммунистом, прекрасным руководителем своей страны.

Больших усилий стоило Лакоба убедить Кремль, что коллективизация в Абхазии и России имеет существенную разницу. «Абхазы – немногочисленный народ, и немалую часть его составляют князья и дворяне по происхождению, хотя и живут они нередко как простые крестьяне. Практически никто и никогда не жил в Абхазии, как князь в полном смысле этого слова. Если бы я выслал этих людей, с кем бы тогда я проводил намеченные советской властью преобразования, кто защитил бы Абхазию и создал Абхазскую Республику? Это они поднялись на борьбу против грузинских меньшевиков. Это они создали партизанские отряды и всколыхнули все население Абхазии»²⁰.

Крестьянский сход, направленный против коллективизации в Абхазии, длившийся десять дней, произвел тяжелое впечатление не только на руководителей Абхазии. Усмирить «непослушных» приехал сам Лаврентий Берия. Было подготовлено все для разрешения колхозного вопроса силовыми методами. К Гудаутскому району уже были подтянуты военная техника и карательные отряды. В народе бытует мнение, что Лакоба ба-

²⁰ А. Аббас-оглы. Не могу забыть. М., 2005.

стующим сказал: «Икашэцо саргы сыкунагоит, шэаргы шэыкунагоит» («То, что вы делаете, уничтожит и меня, и вас»). Не вдаваясь в подробности, как проходил сход, кто были основные фигуранты схода, как менялись ежедневно требования бастующих, кому из представителей власти они доверяли, а кому нет, выделим одного Нестора Лакоба – как ему удалось успокоить многотысячный сход и самое важное – как в этой ситуации обошлось без кардинальных репрессивных методов. Десятидневный митинг, естественно, вызвал эмоциональный накал у его участников. Лакоба передали, что один из крестьян сообщил всем, что кто подойдет к Нестору, того он застрелит. Через несколько дней уже в другой деревне в честь Лакоба организовали обед. Среди тех, кто был приглашен на обед, оказался и ненавистник Нестора. Перед обедом Лакоба первым подошел к нему, поздоровался за руку и, как ни в чем не бывало, направился в трапезную и сел так, чтоб тот оказался напротив за столом. Мирное застолье на глазах у всех разрядило атмосферу вражды, недоверия и агрессии. Нестор знал, что коллективизация неизбежна, в этом он смог убедить своих сограждан. Вместе с тем он убедил их, что коллективизация не зло, а содержит в себе много пользы для жизни крестьянина. Он дал слово, что сделает все возможное, чтоб перемены обошлись «малой кровью». Это демонстрирует его выступление, где он дает определение сходу: «Это стихийный сход крестьян, вызванный целым рядом наболевших вопросов благодаря нашим недостаткам и ошибкам, которых у нас имеется в изрядном количестве. Мы должны благодарить за помощь, крестьяне нам показали, сколько еще предстоит работы». Это был неожиданный ход Лакоба. Он был неожиданным не только для вышестоящих органов из Тбилиси и Москвы, но и для многих партработников Абхазии. Его политическая дальновидность, дипломатия и умение в критическую ситуацию взять на себя

ответственность за судьбу своего народа были приняты всеми участниками схода. Крестьяне, убедившись, что Нестор не враг, он их понимает и не бросит на произвол судьбы, мирно разошлись. Позже были сделаны серьезные выводы, и наиболее «активные провокаторы» были наказаны. Однако такая бескровная развязка столь громкого дела не устраивала Коммунистическую партию во главе со Сталиным. Инструктор ЦК ВКП (б) Козлов Г. совершенно иначе охарактеризовал выступление Н. Лакоба. Он указывал, что ни на один вопрос антисоветского движения Лакоба не дал настоящего большевистского ответа, а по некоторым не только не дал отпора классовому врагу, но и сам, хотя и в завуалированной форме, согласился с ними. Этим самым все мероприятия партии и советской власти в глазах крестьянства он поставил под сомнение. Кулаки проводили его с любовью и криками «ура».

Так, без выстрела, мирно закончился антисоветский сход, но с большими минусами для парторганизации и советской власти... Сталину трудно было принять и понять, что со всеми слоями общества можно мирно жить, это воспринималось как уступка классовому врагу, потеря пролетарской бдительности, большевистской опоры в деревне и т. д.

Многие абхазские историки по-разному интерпретируют Дурипшский сход. Большинство считает его антиколхозным сходом. Известный историк Станислав Лакоба считает, что этот сход имел и другую цель, которую в сложившейся ситуации озвучить было бы губительно для абхазского народа. Речь идет о ликвидации государственного статуса. ССР Абхазия была превращена в Автономную Социалистическую Республику в составе Грузинской ССР. На наш взгляд, о Дурипшском сходе нужно читать сквозь строки. Стечение трагических обстоятельств здесь сошлось воедино. О том, что статус ССР Абхазии будет сужен, уже обсуждался не раз, и об этом знал Лакоба.

В 1928 году на съезде Компартии Грузии рассматривался этот вопрос. Лакоба понимал, что он будет решен не в пользу Абхазии. В 1929 году на Закавказском бюро ВКП (б) также рассматривался данный вопрос. Здесь Нестор Лакоба сорвал принятие документа. Когда перешли к голосованию, он сослался на то, что слуховой аппарат неисправен. 11 февраля 1931 года под давлением Тифлиса и Москвы VI съезд Советов Абхазии принял решение о преобразовании договорной ССР Абхазии в автономную республику. Через месяц проводится Дурипшский сход. В целом, конечно, он носит антисоветский характер. Но если бы организаторы схода озвучили еще не менее тяжелый вопрос – вопрос статуса, – это неминуемо привело бы не только к гибели абхазского государства, но и к уничтожению всего малочисленного абхазского этноса. Можно сказать, что только об этом мог мечтать Берия, и все для этого было подготовлено. Всю эту сложность ситуации прекрасно понимал Нестор Лакоба. Накануне он побывал почти во всех деревнях, но никто до сих пор не знает, о чем он говорил с крестьянами. Видимо, велись доверительные беседы, убеждения лидеров сел в том, насколько опасна для обсуждения проблема статуса, что лучше говорить о колхозном движении. На наш взгляд, Нестор смог убедить соратников из сел не поднимать вопрос статуса, который неминуемо привел бы к «большой крови». Молодая исследовательница-историк Илона Агрба собрала немало материала о сходе, записывала интервью с долгожителями района, которые помнят рассказы родителей об этом периоде, однако никто из информаторов не утверждал, что для схода готовился вопрос статуса. В той ситуации, в которой оказалась Абхазия, только мудрость, дальновидность и политическое чутье не обманули лидера страны. Лакоба разрядил обстановку, взяв на себя всю ответственность за сход. Он не мог не понимать, что в будущем это сильно отразится на нем самом, и не только на карьере. В то

время он спас свой народ, свою страну, подставив собственную жизнь.

Мы раскрыли политический портрет Лакоба, рассказав о его деятельности в период до 1931 г. О его работе в тридцатые годы, о том, что в 1935 году Абхазия награждается орденом Дружбы народов, а Сухум признан самым чистым городом СССР, в рамках данной статьи рассказать невозможно, так же как и о «подковерной» борьбе, которую затеял Берия против Лакоба, и как в итоге он его физически уничтожил, а вслед за ним всю его семью, родню...

Литература

1. *Аббас-оглы А. Ш.* Не могу забыть. М., 2005.
2. *Гублия Г. К.* Воспоминания о Несторе. (На абх. яз.). Сухум, 2006.
3. *Гурко-Кряжин.* Абхазия. М., 1926.
3. *Данилов С.* Трагедия абхазского народа. Мюнхен, 1951.
4. *Бгажба О. Х., Лакоба С. З.* История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007.
5. *Воронов Л.* Абхазия – не Грузия. М.: Верность, 1907.
6. *Дзидзария Г. А.* Труды. Т. I–III. Сухум, 2006.
7. *Лакоба С. З.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.
8. *Лакоба С. З.* Ответ историкам из Тбилиси. Сухум, 2001.
9. *Сагария Б. Е.* О «белых» и «черных пятнах» в истории Абхазии. Гагра, 1993.
10. *Марухба И. Р.* Об абхазах и Абхазии. Сухум, 1992.

С. Ш. САЛАКАЯ

*доц. кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии
Абхазского государственного университета*

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В АБХАЗИИ

К 1921 г. сложились благоприятные условия для установления советской власти в Грузии и Абхазии. Закончилась победой большевиков Гражданская война, советская власть была установлена в Азербайджане и Армении, Турция нуждалась в помощи Советской России.

В середине февраля создаётся Ревком Абхазии, в составе Е. А. Эшба (председатель), Н. А. Лакоба, Н. Н. Акиртава. Подпольные ревкомы по руководству восстанием создаются во всех уездах. В этот период Эшба и Лакоба с группой товарищей находились в заграничной командировке в Турции, а Ревкомом фактически руководил Акиртава. Е. Эшба и Н. Лакоба вернулись в Абхазию лишь 6 марта.

В течение двух недель, после довольно активных боевых действий, на всей территории Абхазии устанавливается советская власть (официальной датой советизации считается 4 марта 1921 г.). 10 марта Ревком посылает телеграмму Ленину с сообщением об установлении советской власти во всей Абхазии.

Сразу после советизации на первый план был выдвинут вопрос политического статуса Абхазии. Руководство компартии Грузии так же, как и руководство Кавбюро ЦК РСДРП (б), рассчитывало сохранить существующее status quo, т. е. Абхазию рас-

сма тривали автономной частью Грузии. Теоретическим обоснованием этого статуса должны были стать работы И. В. Сталина по национальному вопросу.

Однако это неожиданно встретило возражение нового руководства Абхазии. Во-первых, они вспомнили свою большую политическую ошибку, которую совершили в 1918 г. Взяв всю полноту власти в свои руки, ВРК не счёл нужным восстановить абхазскую государственность в форме Советской Социалистической Республики и объявили Абхазию Сухумским округом РСФСР, что вызвало сильное недовольство среди населения. Далее, в историографии явно недооценивается факт поездки Е. Эшба и Н. Лакоба во главе абхазско-лазской делегации в Турцию в 1920–1921 гг. Она сыграла весьма важную роль в укреплении кемалистов и поддержке их Советской Россией. Вероятным предполагается, что успех этой миссии мог позволить руководителям Ревкома Абхазии ставить вопрос о более широких рамках абхазской государственности. И, главное, меньшевистская оккупация Абхазии привела к резкому неприятию среди населения (в т. ч. грузинского) вхождения в каком-либо виде в состав Грузии. Так, Е. Эшба, вспоминая первые дни советизации, говорил, что для изживания национальной розни руководство Абхазии признало необходимым объявить о независимости Абхазии, отмечая, что «против этого не протестовал никто. Не протестовали и наши высшие партийные органы, как Грузии, так и России»¹. В результате на расширенном заседании Ревкома Абхазии и Оргбюро РКП(б) в Абхазии при обсуждении сложившейся ситуации было принято решение объявить Абхазию Советской Социалистической Республикой, о чем 26 марта была направлена телеграмма в Москву Ленину и Сталину:

«...Два совещания ответственных работников Абхазии единогласно пришли к следующему заключению:

¹ ЦГАА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5. Л. 29.

Первое: Абхазия должны быть объявлена Социалистической Республикой.

Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в Общероссийскую Федерацию.

Третье: общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству.

Мотивами указанного решения служат:

Первое: шовинистическая политика грузинских меньшевиков пробудила тенденцию к национальному самоопределению среди абхазцев, составляющих восемьдесят процентов населения Сухумского округа.

...В случае неполучения срочного ответа объективные условия заставляют нас взять на себя ответственность за объявление Советской Социалистической Республики Абхазия.

РЕВКОМ АБХАЗИИ ЭШБА, ЛАКОБА, АКИРТАВА.

Секретарь Оргбюро Компартии Агниев.

Сухум, 26 марта 1921 года»².

При этом надо отметить, что до Ленина эта телеграмма, судя по всему, не дошла, ее получателем отмечен А. Енукидзе, секретарь ВЦИК. На следующий день, 27 февраля (в литературе встречается и дата 26 февраля), состоялся телефонный разговор между председателем Кавбюро ЦК РКП(б) С. Орджоникидзе (Тифлис) и председателем Ревкома Абхазии Е. Эшба (Сухум), на котором стороны озвучили свои позиции:

– У аппарата Эшба, предревкома. Здравствуй, уважаемый тов. Серго! Я Вам сейчас передаю срочные вопросы и убедительно прошу дать ответы. (Далее зачитывает текст телеграммы, посланной в Москву Ленину и Сталину).

Серго: Здравствуйте, друзья! Объявлено ли вами уже принятое решение?

² ЦГАОР СССР. Ф. 130. Д. 740. Лл. 7. 7 об. Цит. по газ. Народного форума Абхазии «Единение». № 8(017), август 1991 г.

Эшба: Хотя официально нами еще не декларировано о Социалистической Республике, но бланки, официальные печати, а также и наши выступления на митингах и собраниях свидетельствуют о том, что декларирование уже назрело.

Серго: Мнение Москвы и здешних товарищей – Автономная Советская Республика Абхазия, входящая в состав Грузинской Советской Республики, другое решение этого вопроса рассматривалось бы как аннексия со стороны России. Ваше мнение?

Эшба: Какая аннексия, когда является самостоятельной Советской Республикой, и потом, меньшевики своим шовинизмом до того оттолкнули от себя абхазцев, что включение Абхазии в Советскую Грузию произвело бы самое отрицательное впечатление на абхазцев, и как повторение старой меньшевистской, якобы автономной Абхазии. Один пример: четыре дня тому назад был общий съезд Кодорского уезда, где присутствовало до 2000 делегатов из всех селений, где выступающие крестьяне определенно выражали свою радость по поводу освобождения Абхазии от национального гнета Грузии. Ничего не поделаете, с этим приходится очень и очень серьезно считаться. С Вашим решением Ревком Абхазии, безусловно, не согласен, и Вы найдете способ и сами выйдете из этого положения.

Серго: Вопрос в такой плоскости впервые ставится Вами. Конечно, речь может идти только об Автономной Советской Абхазии в Советскую Россию или Советскую Грузию, до сих пор этот вопрос решался включением в Советскую Грузию. Такие же директивы были даны тов. Акиртава. Так понималось оно и в ЦК партии, когда в Москве решался вопрос, куда примкнуть Сухумский округ... Теперь Вы ставите в иной плоскости дать Вам разрешение этого вопроса. Персонально, надеюсь, Вы согласитесь, [решить] я не могу, решение партии я Вам передам и немедленно доведу до сведения ЦК партии Ваше предложение.

Эшба: Словом, тов. Серго, Вы понимаете, что не я и не мои товарищи по ревкому ставим вопрос. Дело объективных условий и настроения масс... Короче говоря, данный момент требует объявления самостоятельной республики и только в крайнем случае автономной республики, входящей непосредственно в Российскую Федерацию, но ни в коем случае в Советскую Грузию.

Я прошу Вас именно таким образом и поставить вопрос в ЦК РКП(б).

Серго: Великолепно, вопрос будет поставлен в буквальном смысле слова в Вашей редакции, а до получения ответа придется воздержаться от декларации. Не считаете ли [возможным] обойти вопрос о включении в ту или другую федерацию и таким образом убить двух зайцев или Вы думаете, что оба зайца сбегут?

Эшба: Сразу убить двух зайцев можно объявлением самостоятельной Советской Социалистической Республики. Но я уверен, Вы бы сделали это. Это, мне кажется, единственный выход. Без сомнения, мы подождем решение этого вопроса в Центре, но обстоятельства требуют срочного решения»³.

Далее последовала договоренность, что Е. Эшба и Н. Лакоба срочно прибудут в Батум для участия в совещании с ответработниками Кавбюро и Ревкома Грузии.

Неизвестно, подействовали на Орджоникидзе доводы Эшба или он получил соответствующие инструкции из Москвы, но на совещании ответственных работников Кавбюро в Батуме (28 февраля) он активно поддержал идею провозглашения Абхазии Советской Социалистической Республикой. 31 марта 1921 года Ревком Абхазии известил Ленина и все советские республики об образовании ССР Абхазии. «Волей трудящихся родилась но-

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 85. Оп. 13. Д. 310. Л. 5-11 (Цит. по кн. Б. Е. Сагария «О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии»).

вая Социалистическая Советская Республика – Абхазия. Первый Съезд рабочих и крестьянских депутатов Абхазии окончательно решит судьбу народа. Советская республика маленького народа служит наглядным примером великой освободительной роли Красной Армии и является новой пощечиной, которую нанесла Великая Октябрьская революция угнетателям малых народов... От имени трудящихся молодой Советской Абхазии шлем горячий привет Великой Рабоче-Крестьянской стране – Советской России и всем советским республикам»⁴.

Как было упомянуто выше, решение о создании ССР Абхазии было встречено в штыки руководством Ревкома и компартии Грузии. Председатель Кавбюро Г. К. Орджоникидзе должен был заявить им, что это решение вызвано необходимостью дать возможность трудящимся Абхазии освободиться от социального и экономического наследия меньшевиков: «Пусть Абхазия будет независима, пусть излечит раны, нанесенные меньшевиками...». Правда, при этом было отмечено, что «в дальнейшем абхазцы сами убедятся в необходимости тесного объединения с советской соседкой Грузией»⁵. Ревком Грузии в декларации «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии», изданной 21 мая 1921 года, разоблачал националистическую политику меньшевиков Грузии, которые всячески подавляли любое проявление революционной самостоятельности национальных меньшинств, создавали страшный антагонизм между отдельными национальностями.

Приводим выдержки из текста этого документа:

«Меньшевицкая власть, будучи по существу властью грузинской буржуазии, наряду с угнетением трудящихся Грузии, с особенной силой подавляла всякое проявление революци-

⁴ Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми, 1981. С. 43.

⁵ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т. 1. М., 1956. С. 201.

онной самодеятельности национальных меньшинств, что создавало страшный антагонизм между отдельными национальностями Грузии, национальностями, испокон веков живущими на этой территории». Декларация гласила, что «единственно верным средством изжития национальных предрассудков и братского сближения трудящихся является право наций на самоопределение, провозглашенное Великой Октябрьской социалистической революцией. Исходя из этого принципа, Ревком Грузии признает и приветствует образование независимой Социалистической Советской Республики Абхазии и полагает, что вопрос о взаимоотношениях между ССР Грузии и ССР Абхазии окончательно будет решен на первом съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов как Абхазии, так и Грузии.

Советская же власть принципу угнетения противопоставляет равенство и братский союз всех трудящихся без различия наций. Единственно верным средством изживания национальных предрассудков и закрепления действительного союза трудящихся она считает право наций на самоопределение, провозглашенное Великой Октябрьской революцией.

Исходя из этого, Революционный Комитет Социалистической Советской Республики Грузии признает и приветствует образование независимой Социалистической Советской Республики Абхазии... Ревком ССР Грузии»⁶.

Ревком Грузии в декларации «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии», изданной 21 мая 1921 года, разоблачил националистическую политику меньшевиков Грузии, которые всячески подавляли любое проявление революционной самодеятельности национальных меньшинств, создавали страшный антагонизм между отдельными национальностями. Признавая и приветствуя образование независимой

⁶ Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов. 1921 – 1925 гг. Тбилиси, 1959. С. 59

ССР Абхазии, Ревком Грузии выразил уверенность в том, что сами трудящиеся обеих республик определят формы тесного их объединения и братского сотрудничества.

Большую роль в национально-государственном строительстве Абхазии сыграли решения I съезда трудящихся Абхазии (май 1921 г.). Съезд обсудил важнейшие политические и хозяйственные задачи, стоявшие перед молодой Советской Республикой Абхазии. С докладом о советском строительстве в республике выступил председатель Ревкома Абхазии Е. Эшба. Касаясь национального вопроса и автономии, он отметил, что при меньшевистской власти члены Народного совета Абхазии «месяцами в Тифлисе молили хотя бы о фиктивной автономии, но и фиктивной автономии они не могли добиться. Большевики всегда выдвигали национальный вопрос... И за эти годы своего господства они оставили в наследство национал-шовинизм. Их политика вызвала тенденцию национализма и в других народах, породила антагонизм ко всему грузинскому... Пришли большевики, и маленькая Абхазия имеет неприкрашенную, фактическую независимость»⁷. Эшба подчеркнул, что при решении вопроса о предоставлении независимости Абхазии со стороны центра было проявлено исключительное внимание. С приветственной речью на съезде от имени Ревкома Грузии выступил С. Кавтарадзе, который огласил Декларацию Ревкома Грузии о независимости Абхазии.

Обсудив доклад о советском строительстве, съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Для изжития национальной розни и для закрепления братского союза Грузии и Абхазии объявление самостоятельности Советской Абхазии признать правильным. Съезд выражает уверенность, что Первый съезд полномочных Советов крестьянских и рабочих депутатов Гру-

⁷ Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921 – 1925 гг.). Сухуми, 1957. С. 27.

зии и Абхазии сам определит окончательные формы братского сотрудничества Абхазии и Грузии, как правильно указано в декларации Ревкома Грузии от 21 мая»⁸.

Однако независимость Абхазии вскоре оказалась в опасности. Через полтора месяца после объявления Ревкомом Грузии Декларации о независимости ССР Абхазии по воле Сталина началась закулисная кампания по её ликвидации.

На заседании пленума Кавбюро ЦК РКП(б) 5 июля 1921 г. с участием Сталина и членов Кавбюро Г. Орджоникидзе, С. Кирова, Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, А. Назаретяна, А. Мясникова, Ю. Фигатнера, Е. Эшба был рассмотрен вопрос «О положении дел в Абхазии». В постановлении пленума, в частности, говорилось: «Партийную работу вести в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав ССР Грузии». Таким образом, фактически была предрешена судьба независимости Абхазии⁹.

22 июля 1921 г. состоялось совместное заседание Оргбюро РКП(б) и Ревкома Абхазии с участием секретаря Кавбюро А. Назаретяна, рассмотревшее вопрос «О взаимоотношениях ССР Абхазии с ССР Грузии». Итоги совместного заседания были вынесены на расширенное совещание партийного и советского актива Абхазии 23 июля. Одобрив в целом Декларацию Ревкома Грузии о независимости ССР Абхазии, совещание высказалось за заключение союзного равноправного договора «на основе федерации экономического единства с Советской Грузией»¹⁰.

К этому руководство Абхазии подталкивало, во-первых, решение Пленума Кавбюро и воля наркома по делам национальностей РСФСР И. Сталина, во-вторых, крайне тяжёлое экономи-

⁸ Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921 – 1925 гг.). Сухуми, 1957. С. 27.

⁹ История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1991. С. 329.

¹⁰ Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми, 1981. С. 48–49.

ческое положение Абхазии. Попытку руководителей Ревкома и Оргбюро РКП(б) Абхазии получить финансовую помощь в РСФСР остановил И. Сталин. 8 сентября 1921 г. он направил записку на имя секретаря ВЦИК РСФСР А. Енукидзе: «Абхазия автономная часть независимой Грузии, самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь, кредитов от РСФСР не может получить. Наркомнац И. Сталин»¹¹. Была заблокирована и попытка получить финансовые средства путем продажи табака за границу (кстати, любопытно также действовало и правительство меньшевистской Грузии, сводя на нет попытки НСА и Комиссариата Абхазии продать табак за рубежом).

В письме в Кавбюро 26 октября 1921 г. Е. Эшба откровенно изложил свое мнение о Федерации Абхазии с Грузией, составив проект договора с Грузией. Он категорически возражал «против ликвидации независимости Абхазии и включения её как автономной области в состав ССР Грузии, ибо к этому нет никакой необходимости, и такое решение было бы истолковано народом как проявление двуличной политики с нашей стороны»¹².

Осенью 1921 г. по инициативе Ленина и Кавбюро в Закавказье началось движение за экономическое и политическое объединение в федерацию. Однако часть руководства Ревкома и Компартии Грузии во главе с Б. Мдивани выступила против идеи федерации закавказских республик и выдвинула план непосредственного вхождения Грузии в Союз ССР. Тогда и в Абхазии возникла идея вхождения в Зафедерацию и Союз ССР минуя Грузию. Е. Эшба в письме Кавбюро ЦК от 14 ноября 1921 г. поставил вопрос о нецелесообразности заключения договора с Грузией и потребовал прямого вхождения Абхазии в Зафедерацию в качестве четвёртой республики. Однако эта идея

¹¹ История Абхазии. Сухуми, 1991. С. 330.

¹² Лежава Г. П. Между Грузией и Россией. М., 1997. С. 103.

не получила поддержки Кавбюро. 16 ноября 1921 г. Кавбюро ЦК, рассмотрев вопрос «О независимости ССР Абхазии», приняло постановление: «1. Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии; 2. Предложить тов. Е. Эшба предоставить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав Грузии на договорных началах или на началах автономной области в РСФСР»¹³.

Руководители Абхазии вынуждены были остановиться на объединении с Грузией на федеративных договорных началах.

16 декабря 1921 г. в Тифлисе союзный договор был подписан и ратифицирован I съездом Советов ССР Абхазии 17 февраля 1922 года.

В нём говорилось, что Грузия и Абхазия вступают между собой в военный, политический и финансово-экономический союз. До февраля 1931 г. Абхазия имела уникальный статус договорной Советской Социалистической Республики со своей Конституцией, флагом и гербом, кодексами и т.д.

В целом, говоря о национально-государственном строительстве в Абхазии, мы можем утверждать, что полноценное восстановление абхазской государственности произошло в 1921 г. Конечно, никто из новых руководителей Абхазии не рассчитывал на независимость Абхазии, да и не хотел ее, но они надеялись, что молодая республика станет равноправным субъектом Советской Федерации. Однако мощное давление не только со стороны Тифлиса, но и Москвы, вынудило абхазских руководителей пойти на самый реалистичный и прагматичный шаг в той внутри- и внешнеполитической ситуации – заключить союзный договор с Грузинской ССР¹⁴.

¹³ История Абхазии. Сухуми, 1991. С.331.

¹⁴ *Салакая С. Ш.* Союзный договор между Абхазией и Грузией 1921 года: ретроспективный исторический взгляд / Комплексная безопасность государства и общества. Материалы Международной научно-практической конференции 21 апреля 2017 г. Ростов-на-Дону, 2017.

Литература

1. Очерки истории Абхазской АССР. Т. 2. Сухуми, 1964.
2. История Абхазской АССР (1917–1937). Сухуми, 1983.
3. *Дзидзария Г. А.* Очерки истории Абхазии. 1910–1921. Тбилиси, 1963.
4. *Лакоба С. З.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.
5. *Лакоба С. З.* Ответ историкам из Тбилиси. Сухум, 2000.
6. *Лакоба С. З.* Абхазия после двух империй. XIX – XXI вв. Сапоро, 2004.
7. *Муханов В. М.* Кавказ в переломную эпоху (1917–1921 гг.). М., 2019.
8. Разыскания по истории Абхазии/Грузии. Тбилиси, 1999.
9. *Сагария Б. Е.* Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми, 1981.
10. *Сагария Б. Е.* О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра, 1993.
11. *Сагария Б. Е.* О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум, 1995.
12. *Салакая С. Ш.* История и историография Абхазии XIX – нач. XX века. Сборник статей. 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агрба И. В.</i> Абхазская интеллигенция и национальная идея в 1917–1921 гг.	
<i>Габелая А. С.</i> Экономический фактор в процессе понижения политического статуса ССР Абхазии (1921–1931 гг.).	
<i>Гумба Г. д.</i> Проблема статуса абхазской государственности в 1917–1931 гг.	
<i>Пилия Д. Ч.</i> Нестор Лакоба. Политический портрет	
<i>Салакая С. Ш.</i> Создание советской государственности в Абхазии	

Абхазия в 1917–1931 гг.

Сборник статей

Редактор, корректор *Алексеева Т.Ю.*
Компьютерная верстка *Беренджи А.Ш.*